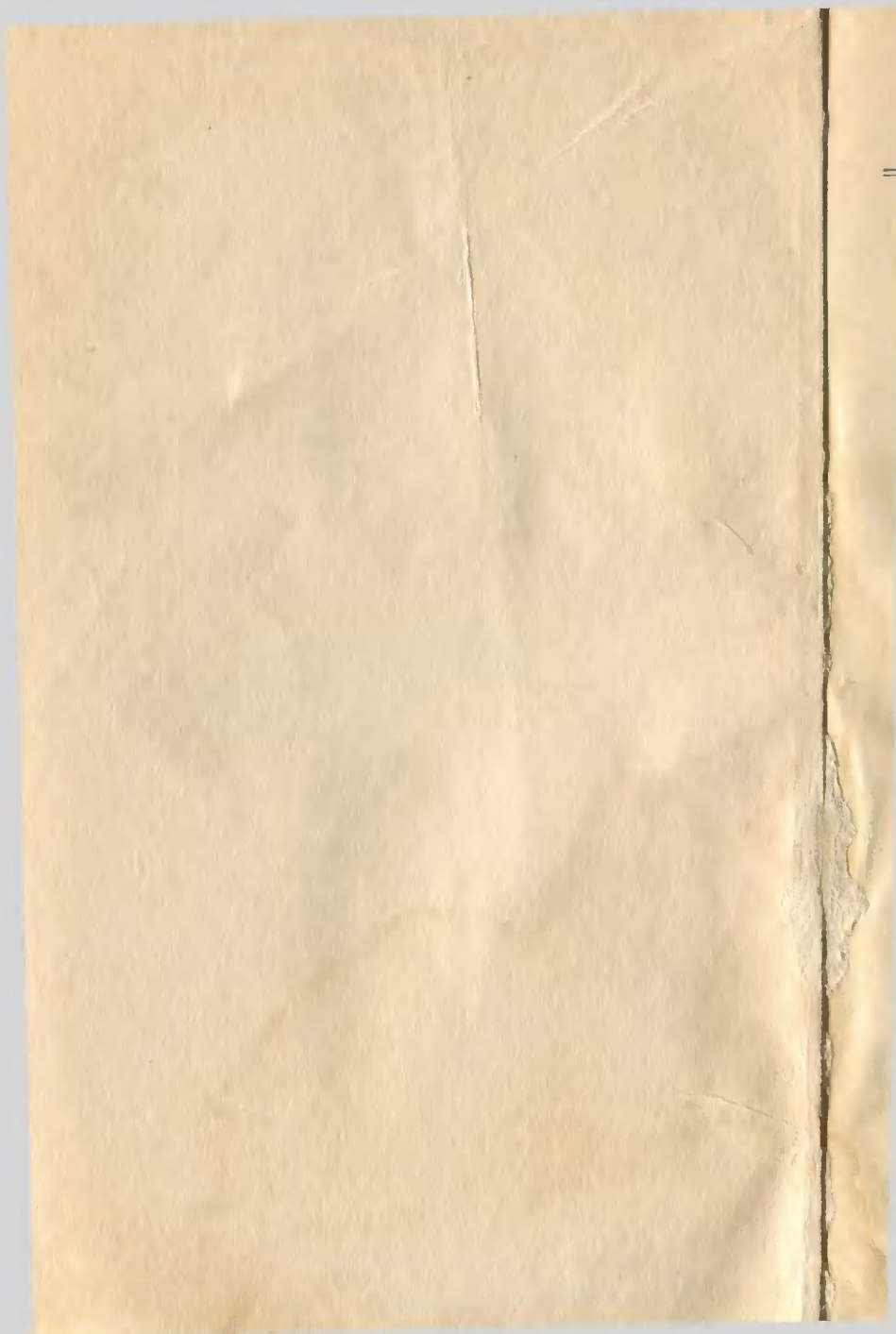

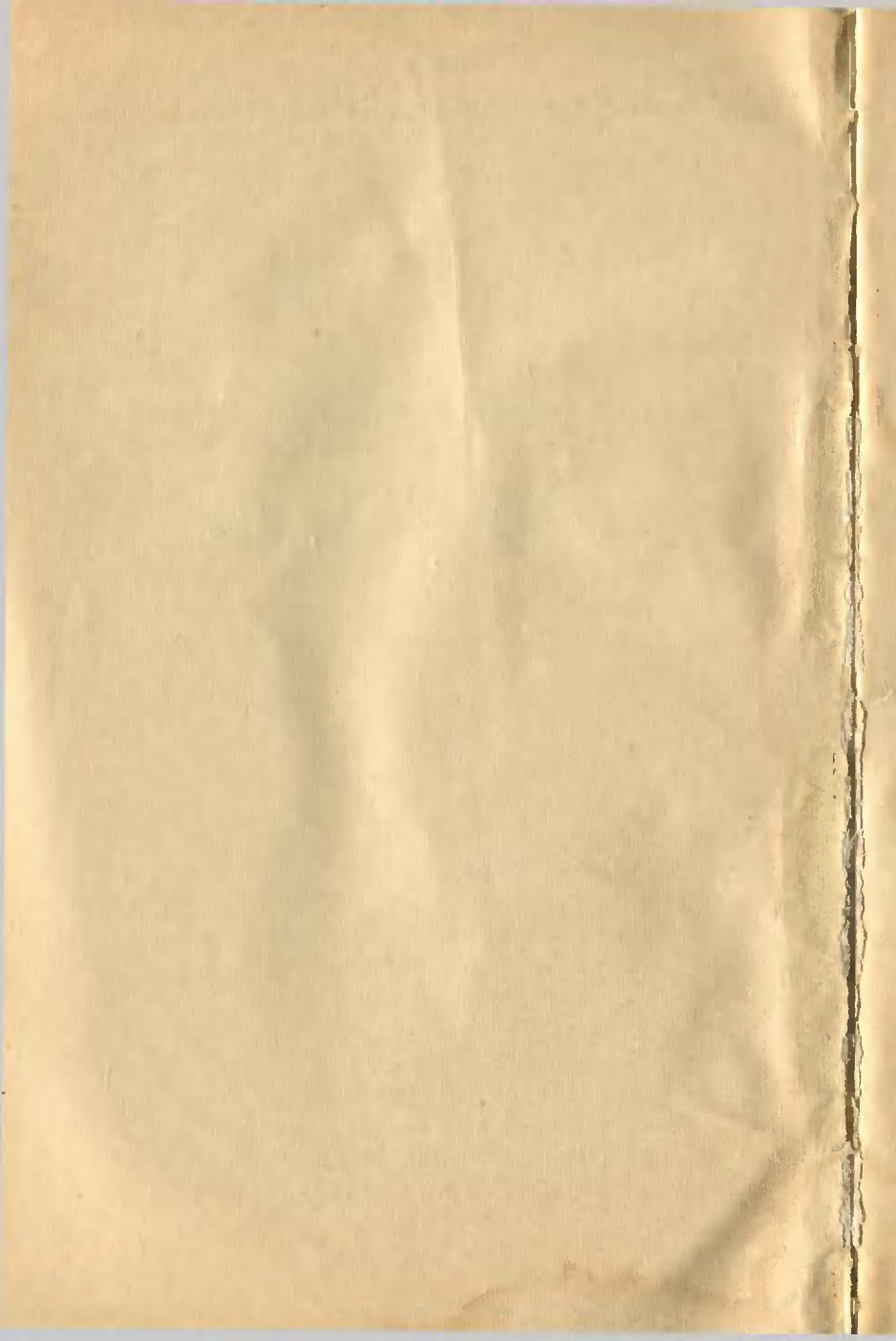

ПОПУЛЯРНАЯ БИБЛИОТЕЧКА
ПО МАРКСИЗМУ-ЛЕНИНИЗМУ

Л. А. ЛЕОНТЬЕВ

ЧТО ТАКОЕ КАПИТАЛИЗМ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1955

Не так давно один американский журнал обещал большую премию тому, кто придумает наиболее удачное название взамен слова «капитализм». Разъясняя своё предложение, журнал писал, что слово «капитализм» уже никуда не годится — оно вызывает недовольство народных масс, оно стало почти ругательством.

Действительно, капиталистические порядки осуждаются миллионами людей во всех странах. Это вынуждены признать даже преданные слуги буржуазии. Но в то же время ясно, что дело вовсе не в слове «капитализм», а в существе того общественного строя, который обозначается этим словом.

Известная поговорка гласит: в доме повешенного не говорят о верёвке. Действуя в согласии с этой поговоркой, нынешние защитники буржуазии пытаются заменить слово «капитализм» всякого рода туманными оборотами речи. Капитализм они именуют «строением свободного предпринимательства», «системой частной инициативы» и т. п. Конечно, защитники капитализма могут придумывать сколько угодно новых наименований для капиталистических порядков. Но замена названия капиталистического строя никак не может изменить его сущность.

Капитализм ещё господствует в большинстве стран земного шара. Под его властью живут сотни

миллионов людей. Современный капитализм причиняет мучительные страдания народным массам, обрекая их на голод, разорение и нищету, на бесправие и гнёт. Пока существует капитализм, сохраняется опасность кровопролитных войн. Эти войны уносят в могилу несчётное множество человеческих жизней. Они уничтожают огромную массу материальных и культурных ценностей, созданных народным трудом на протяжении веков.

Что же такое капитализм? Как устроено капиталистическое общество? На чём держатся капиталистические порядки? Такие вопросы не могут не интересовать каждого советского человека. Обо всём этом надо знать советским людям, во-первых, для того, чтобы понимать, что происходит в наши дни в лагере капитализма. Обо всём этом надо знать советским людям, во-вторых, для того, чтобы глубже понять всё величие исторических завоеваний советского народа, который сверг капиталистические порядки на одной шестой части земного шара и заменил капитализм новым общественным строем — социализмом.

Капитализм есть определённый строй общества. Защитники буржуазии пытаются утверждать, будто капиталистические порядки существуют чуть ли не с тех пор, как появились люди на земле. Эта выдумка нужна им для того, чтобы внушить людям мысль, будто капитализм вечен, будто никакого другого строя общества никогда не было и быть не может.

История человечества не оставляет камня на камне от подобных измышлений. История учит, что на самом деле люди жили много тысяч лет, не зная капитализма. Капиталистические порядки

впервые возникли в отдельных странах в XVI веке, то есть лет четыреста тому назад. Эти порядки стали преобладать в некоторых странах всего лет двести тому назад, а в остальном мире они получили распространение ещё позже — лишь в прошлом, XIX веке и даже в нынешнем, XX веке.

Капитализм явился необходимой ступенью в ходе развития человеческого общества. При своём возникновении он знаменовал собой крупный шаг вперёд по сравнению с предыдущим, феодальным строем. Капитализм покончил с косностью и застоём, которые были свойственны феодальным порядкам. Он породил крупные фабрики и заводы, на которых труд человека оснащён могучей техникой. Власть человека над природой в огромной мере возросла. Но вместе с тем капитализм принёс ещё невиданное порабощение громадного большинства трудящихся небольшой кучкой владельцев фабрик и заводов, земли, банков и т. п. Капитализм развил технику ценой уничтожения миллионов человеческих жизней. С течением времени капиталистический строй стал такой же преградой на пути дальнейшего развития общества, какой раньше был феодализм. Чтобы общество могло идти вперёд, капитализм должен быть заменён более высоким, социалистическим строем.

Жизнь показывает, что капитализм вовсе не вечен. Уже почти четыре десятилетия прошло с тех пор, как он потерпел крушение в нашей стране. За последнее десятилетие народы ряда стран Европы и Азии, в том числе великий китайский народ, покончили с властью капитала. Теперь уже свыше трети человечества освободилось от ига капитала. Нет сомнения в том, что и остальные народы,

изнывающие под этим игом, в конце концов избавятся от него и выйдут на путь свободной социалистической жизни.

Таким образом, капитализм возникает на определённой ступени развития общества, до поры до времени развивается, а затем гибнет. Ему на смену приходит новый, высший, социалистический строй. Возникновение, развитие и гибель капитализма происходят не по прихоти людей, а по определённым законам.

Эти законы были раскрыты более ста лет тому назад великими учителями рабочего класса К. Марксом и Ф. Энгельсом. Маркс и Энгельс показали, что человеческое общество, как и природа, развивается по определённым законам. Нельзя смешивать законы общественного развития с теми законами, которые в каждой стране издаются государственной властью. Государственные законы — это законы, устанавливаемые органами власти. Когда же речь идёт о законах общественного развития, имеется в виду нечто другое. Эти законы определяются всем строем общественных отношений и прежде всего экономическим строем общества. Так, если в данной стране существуют капиталистические порядки, то совершенно независимо от её государственного устройства, — будь то монархия или республика, — в такой стране действуют экономические законы капитализма. Именно эти законы определяют развитие промышленности и сельского хозяйства, взаимоотношения между классами, общее направление развития данной страны. Эти законы обладают такой же непреложной силой, как и законы природы. Они определяют весь ход развития общества.

К. Маркс и Ф. Энгельс раскрыли сущность капиталистических отношений и показали глубокие, неразрешимые противоречия, которые неизбежно ведут капитализм к гибели. Они создали теорию научного социализма, показав рабочему классу путь борьбы за революционное свержение капитализма, за победу социалистического строя. Марксистское учение было всесторонне развито В. И. Лениным — гениальным последователем Маркса и Энгельса, продолжателем их дела. В борьбе против явных и тайных врагов марксизма Ленин отстаивал революционное учение Маркса и Энгельса и на основе обобщения нового исторического опыта классовой борьбы пролетариата поднял марксизм на новую, высшую ступень. Великий соратник и ученик Ленина И. В. Сталин обогатил марксистско-ленинскую науку рядом новых положений и выводов. Эта наука находит своё дальнейшее развитие в решениях Коммунистической партии Советского Союза и братских партий, в трудах выдающихся руководителей этих партий.

Перейдём к рассмотрению сущности капиталистического строя.

1. НА ЧЁМ ОСНОВАНЫ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЕ ПОРЯДКИ

Частная собственность на средства производства и наёмный труд

— Внуки наши, как диковинку, будут рассматривать документы и памятники эпохи капиталистического строя. С трудом смогут они представить себе, каким образом могла находиться в частных руках торговля предметами первой необходимости, как

могли принадлежать фабрики и заводы отдельным лицам, как мог один человек эксплуатировать другого, как могли существовать люди, не занимавшиеся трудом.—

Так говорил Ленин, выступая 1 мая 1919 года с речью на Красной площади.

С тех пор прошло более 35 лет. За это время выросло поколение людей, которые действительно с трудом могут представить себе строй капитализма и рассматривают, как диковинку, те порядки и нравы, которые господствуют в капиталистических странах.

Советские люди работают на фабриках и заводах, в шахтах и рудниках, совхозах и колхозах, на железных дорогах и электростанциях, которые составляют общественную, социалистическую собственность, а не принадлежат отдельным лицам. Советские люди покупают всё необходимое в магазинах, которые также являются общественной собственностью, а не собственностью частных торговцев.

Одного советского рабочего, когда он приехал за границу, корреспонденты буржуазных газет спрашивали, богат ли он.

— Да, я очень богат,— отвечал он.—Мне принадлежат несметные богатства Советской страны: промышленные и торговые предприятия, земля, её недра и воды, железные дороги... Я владею всем этим совместно со всем советским народом.

Сознание справедливости таких именно порядков, какие существуют в нашей стране, глубоко овладело умами советских людей. Им трудно представить себе, что фабрики, заводы, шахты, магазины, сельскохозяйственные предприятия мо-

гут принадлежать частным владельцам; что предприятия, на которых работают сотни, тысячи людей, могут служить средством обогащения отдельных лиц. Но именно так обстоит дело во всех капиталистических странах. Там все средства производства — земля и её недра, воды и леса, машины и орудия, фабричные здания и складские помещения, запасы сырья, материалов и топлива, электростанции, рудники, железные дороги, пароходства — находятся в частной собственности.

Человек, живущий в капиталистической стране, в течение всей своей жизни, от колыбели до могилы, на каждом шагу сталкивается с господством частной собственности. Рабочий или служащий живёт в доме, принадлежащем частному владельцу. Всю свою жизнь он трудится на фабрике или в конторе, которая составляет собственность отдельного капиталиста или компании капиталистов. Он покупает пищу, одежду, все предметы потребления у частных торговцев. Он пользуется трамваем, железной дорогой, автобусом, принадлежащими капиталистическим фирмам. Кино и театры, концертные залы и стадионы находятся в собственности отдельных лиц. Издание подавляющего большинства газет, журналов, книг, радиовещание — всё это также находится в руках частных лиц. Предметом частной торговли являются и услуги врача, и больничная койка, и медикаменты. Если у рабочего или служащего имеются грошовые сбережения, он вынужден доверить их частному страховому агентству или сберегательной кассе, во главе которых стоят крупные капиталисты или их уполномоченные. И даже в последний путь — к могиле — его провожает частное похоронное бюро.

Многие буржуазные учёные утверждают, будто частная собственность существует извечно, с тех пор, как появились люди на земле. Это — ложь. На самом деле в первобытные времена на протяжении многих сотен тысяч лет люди жили, не зная частной собственности. Они жили небольшими общинами. Всё, что они имели, было их общим достоянием — общинной собственностью. Тогда существовал первобытно-общинный строй. Лишь при его разложении возникла частная собственность. С появлением частной собственности происходит разделение общества на классы: появляются целые группы людей — эксплуататорские классы, которые живут за счёт чужого труда.

Первобытно-общинный строй сменился рабовладельческим строем, при котором рабовладельцы эксплуатировали рабов. Спустя много сотен, а у некоторых народов и тысяч лет рабовладельческий строй сменился феодализмом, при котором феодалы-помещики эксплуатировали крепостных крестьян. Феодализм — опять-таки много веков спустя — сменился капитализмом.

Капитализм основан на частной собственности. Дело, однако, не только в существовании частной собственности. Дело прежде всего в том, что частной собственностью являются при капитализме средства производства, то есть всё то, без чего человек не может трудиться: земля, машины, инструменты, сырьё и т. п. Дело, далее, в том, что при капиталистическом строе подавляющая масса средств производства составляет частную собственность немногих людей — капиталистов и помещиков. Огромное же большинство населения — трудящиеся — не

имеет никаких средств производства и вынуждено идти в наём к владельцам фабрик, заводов, шахт, земли. Есть в капиталистических странах и мелкие собственники — крестьяне, работающие на своём клочке земли с помощью несложных орудий труда, а также ремесленники. Но мелкие производители не в силах состязаться с крупными собственниками и подвергаются почти такому же гнёту со стороны крупных капиталистов и помещиков, как и наёмные рабочие.

Крупные собственники средств производства, владеющие несметными богатствами, составляют ничтожное меньшинство, а люди, не имеющие или почти не имеющие никакой собственности, составляют подавляющее большинство населения капиталистических стран. Именно потому, что все богатства общества, все средства производства находятся в частной собственности немногих лиц, масса неимущих тружеников вынуждена идти в кабалу к капиталистам и работать на них. При капитализме единственным достоянием рабочих являются их рабочие руки.

Вся сумма существующих в какой-либо стране богатств называется национальным богатством этой страны. Национальное богатство какой-либо страны охватывает её земли с их недрами, лесами, водами, промышленные, сельскохозяйственные, торговые предприятия, дома, склады, железные дороги и т. п., а также личное имущество отдельных семей и лиц. Во всех капиталистических странах национальное богатство распределено так, что ничтожная кучка богачей владеет подавляющей частью этого богатства.

В Соединённых Штатах Америки в руках одного процента населения находится около 60 процентов всего национального богатства. В то же время 87 процентов населения имеет всего лишь 8 процентов национального богатства.

В Англии одна трёхсотая часть населения обладает почти двумя пятыми всего национального богатства, а одна пятидесятая часть населения владеет двумя третями богатства страны.

Во Франции львиная доля национального богатства принадлежит менее чем одной двухтысячной части населения. В то же время три четверти населения не располагают никакой собственностью, кроме своих рабочих рук.

Основные богатства Италии находятся в руках 17 семейств крупнейших промышленников, банкиров и землевладельцев.

Так обстоит дело в любой капиталистической стране.

Если бы капиталисты могли превратить воздух в свою собственность и сделать его предметом купли и продажи, они бы уже давно так поступили.

Земля нужна человеку, как воздух: на земле строятся жилища, промышленные предприятия, железные дороги, на земле ведётся сельское хозяйство, доставляющее продукты питания и другие средства к жизни. Но при капитализме земля находится в частной собственности отдельных лиц, причём основная её масса сосредоточена в руках небольшой горстки помещиков и капиталистов.

Например, в Соединённых Штатах Америки свыше половины фермеров не имеет собственной земли и вынуждено арендовать её у землевладель-

цев. В царской России подавляющая часть земель находилась в руках помещиков, царской семьи, монастырей и кулаков. 30 тысячам крупных помещиков принадлежало около 70 миллионов десятин земли. Столько же земли приходилось на долю 10 миллионов беднейших крестьянских хозяйств. Это значит, что одно крупное помещичье хозяйство имело в среднем примерно столько же земли, сколько приходилось на 330 крестьянских хозяйств. Лишь Великая Октябрьская революция сделала землю всенародным достоянием и передала её в безвозмездное пользование трудящемуся крестьянству.

Итак, частная собственность на средства производства — основа капиталистического строя. В условиях, когда все средства производства принадлежат капиталистам, рабочим остаётся лишь один выход — предложить свои рабочие руки владельцам средств производства.

Так и происходит в капиталистическом обществе. Миллионы и десятки миллионов людей, способных к труду, но не имеющих собственных средств производства, вынуждены под страхом голодной смерти идти в наём к предпринимателям — капиталистам. Далее мы увидим, каким образом капиталисты извлекают из наёмного труда рабочих громадные прибыли. Здесь отметим только, что капиталисты имеют возможность получать эти прибыли именно благодаря частной собственности на средства производства. Не будь у них этой собственности, капиталисты не могли бы заставить трудящихся работать на них и лишились бы источника своей наживы и власти.

Товарное производство при капитализме.

Стоимость товара

В капиталистическом обществе, основанном на частной собственности, каждый отдельный производитель — мелкий ремесленник или крупный капиталист — действует на свой страх и риск. Каждый из них самостоятелен, производство является его частным делом. Он не считается с интересами других, он заботится только о своей личной выгоде. Но в то же время каждый, кто производит какие-либо изделия, зависит от других производителей: для того чтобы жить и вести своё хозяйство, он должен обменивать производимые им продукты труда на пищу, одежду, обувь и другие необходимые для него и его семьи предметы, он должен продавать свои изделия, чтобы покупать сырьё и инструменты.

Таким образом, отдельные производители связаны между собой и зависят друг от друга. Труд каждого из них составляет определённую часть труда всего общества. Но эта связь осуществляется лишь стихийно, через обмен товаров.

Товаром называется продукт труда, изготовленный не для собственного потребления, а для обмена, для продажи. Хозяйство, в котором продукты производятся для обмена, для продажи, называется товарным хозяйством.

Всегда ли продукты труда изготовлялись для продажи? Нет, не всегда. В течение долгого времени отдельные общины, а затем крестьянские семьи вырабатывали необходимые продукты, которые потреблялись в тех же хозяйствах, где они производились. Хозяйство, в котором продукты произ-

водятся для непосредственного потребления, а не для обмена, называется натуральным хозяйством. Люди жили натуральным хозяйством на всём протяжении первобытно-общинной эпохи. Натуральное хозяйство преобладало при рабовладельческом строе и при феодализме. Крепостной крестьянин значительную часть продуктов своего труда отдавал помещику, но ничего не получал от него в обмен.

Товарное хозяйство возникло ещё при разложении первобытно-общинного строя, когда появилась частная собственность на средства производства. Оно существовало при рабовладельческом строе и при феодализме; но в те времена оно не играло преобладающей роли. На протяжении длительного времени только небольшая часть продуктов производилась для продажи на рынке, большая же их часть потреблялась в том же хозяйстве, в котором производилась. Товарное производство получает значительное развитие уже при разложении феодализма. Но полного господства товарное производство достигает только при капитализме. В капиталистическом обществе подавляющая масса продуктов производится для продажи, для обмена.

Капиталистические предприятия всю свою продукцию производят для продажи. Мелкие производители — крестьяне по мере развития капитализма всё большую часть своей продукции продают на рынке. При капитализме продаются и покупаются почти все средства производства и предметы потребления. Таким образом, товарное производство становится всеобъемлющим, всеохватывающим.

В то время, когда ещё не было крупных капиталистических предприятий, производство велось

мелкими товаропроизводителями: крестьянами и ремесленниками. Они работали сами, без наёмных рабочих, им же принадлежали орудия труда, простые и недорогие. Часть продукта своего труда они отдавали помещикам. Такое хозяйство мелких товаропроизводителей, обменивающихся продуктами своего труда, называется простым товарным производством.

Простое товарное производство имеет важную общую черту с капитализмом: оно, как и капитализм, основано на частной собственности на средства производства. В то же время простое товарное производство существенно отличается от капиталистического производства. Это существенное отличие состоит в следующем. Простое товарное производство основано на личном труде мелких товаропроизводителей. Капитализм же основан на труде наёмных рабочих, не имеющих средств производства и подвергающихся эксплуатации со стороны крупных владельцев средств производства — капиталистов. Капитализм развивается, разоряя и подчиняя себе простых товаропроизводителей, превращая многих из них в наёмных рабочих. Простое товарное производство неизбежно порождает капитализм.

Итак, при капитализме господствует производство товаров, то есть предметов, которые предназначены для обмена, для продажи. Какими свойствами обладает товар?

Для того чтобы быть товаром, продукт труда должен удовлетворять какую-либо потребность человека; в этом заключается его полезность. Это свойство всякого продукта труда делает его потребительной стоимостью. Потребительная стоимость

• мяса или молока заключается в том, что эти продукты труда служат людям для удовлетворения их потребности в пище. Потребительная стоимость рубашки, пальто, сапог заключается в том, что эти предметы служат людям для удовлетворения их потребности в одежде и обуви.

Потребительная стоимость имеется у многих вещей, вовсе не являющихся продуктами человеческого труда, таких, например, как вода из источника, плоды дикорастущих деревьев.

Продукты труда удовлетворяют определённые потребности людей как в натуральном, так и в товарном хозяйстве. Хлеб, который крестьянин производит для собственного потребления, удовлетворяет потребность в пище и, следовательно, является потребительной стоимостью. Такое же полезное свойство имеет хлеб, который крестьянин производит для продажи: если бы хлеб почему-либо потерял это свойство (например, сгнил и стал негодным для употребления), его никто не стал бы покупать. Но, став товаром, хлеб приобретает ещё другое важное свойство: он может быть обменён на всякий другой товар.

Следовательно, товар есть, во-первых, вещь, удовлетворяющая какую-либо потребность человека, во-вторых, вещь, обмениваемая на другую вещь.

При обмене приравниваются друг к другу вещи, обладающие самой различной потребительной стоимостью. Но именно поэтому их и обменивают. Никто не станет менять килограмм хлеба на килограмм такого же хлеба. Никому в голову не придёт продавать сапоги, чтобы на вырученные деньги купить такие же сапоги. Обмениваются лишь предметы,

которые удовлетворяют различные потребности. При этом различные товары обмениваются один на другой в определённом количественном отношении. Конечно, эти количественные отношения часто и довольно сильно колеблются. Цены товаров меняются, и при этом в различных направлениях. Одни товары дешевеют, другие, наоборот, дорожают. Но как бы ни были велики эти колебания цен, тонна меди, например, всегда дороже тонны железа и дешевле тонны серебра и в особенности золота. Стало быть, существует какая-то более или менее прочная основа тех количественных отношений, в которых товары обмениваются друг на друга. Чем же определяется эта основа?

Всякое количественное сравнение предполагает известное общее качество сравниваемых предметов. Нередко приходится сравнивать самые разнородные вещи, но при этом необходимо, чтобы в сравниваемых вещах было что-нибудь общее. Необходимо, далее, чтобы это общее можно было измерить. Можно сказать, например, что полоса железа определённой величины по весу равна двум мешкам муки. В полосе железа и двух мешках муки есть нечто общее, а именно — вес. Поэтому и возможно сравнение таких разнородных предметов, как мешок муки и железо.

Если одна мера зерна обменивается, скажем, на десяток подков, то это означает, что в этих двух товарах тоже есть нечто общее. Что же это такое? Какое общее свойство этих двух различных товаров позволяет сравнивать их друг с другом при обмене?

Это свойство — не вес, не объём, не твёрдость: ведь мера зерна и десяток подков имеют совер-

шенно различный вес, объём и другие физические свойства. Это и не полезность обоих товаров, ибо их полезность совершенно различна. Товары, имеющие совершенно различные потребительные стоимости, обладают только одним общим свойством, а именно — они представляют собой продукты человеческого труда.

Это свойство можно измерить: труд измеряется количеством времени, затраченного на производство данной вещи, данного товара. Количество труда, затраченного на изготовление товаров, и определяет те соотношения, в которых одни товары обмениваются на другие.

Это подтверждается целым рядом общеизвестных фактов. Многие товары, которые в прежние времена были дороги, значительно подешевели с развитием техники, когда уменьшилось количество труда, необходимого для их производства. Так, алюминий несколько десятков лет назад стоил в несколько раз дороже серебра. А теперь его цена во много раз ниже цены серебра. Объясняется это тем, что развитие электротехники создало возможность производить алюминий с гораздо меньшей затратой труда.

Пока обмен был сравнительно редким явлением, продукты обменивались между собой в случайных соотношениях. По мере того, как в обмен стало поступать значительное количество произведённых в обществе продуктов, положение изменилось: стали всё более устанавливаться такие соотношения при обмене товаров, которые соответствовали количеству труда, затраченного на их производство.

На заре капитализма крупных предприятий было ещё немного и основная масса населения

жила мелким товарным производством. Таким оставалось положение во многих странах Европы ещё в начале прошлого века. В этих условиях, когда крестьянин менял свой хлеб на изготовленные деревенским кузнецом подковы, он хорошо знал, сколько рабочего времени требовалось для их изготовления. Крестьянин давал за подковы такое количество хлеба, которое содержало в себе примерно столько же труда, сколько его затрачено было на подковы. Со своей стороны деревенский кузнец, да и городской ремесленник хорошо знали условия крестьянского хозяйства: чаще всего каждый из них сам имел клочок земли, огород, домашний скот. Таким образом, труд, затраченный на производство товаров, был единственно возможной основой при их обмене.

Труд, воплощённый в товаре, образует стоимость этого товара. Обмен товаров по стоимости, то есть в зависимости от количества труда, затраченного на их изготовление, есть экономический закон товарного производства.

Может возникнуть вопрос: если стоимость товара определяется количеством труда, затраченного на его производство, то почему же одинаковые товары, на изготовление которых одни товаропроизводители потратили больше труда, чем другие, продаются на рынке по одной и той же цене?

Чтобы понять, в чём тут дело, нужно иметь в виду следующее.

Действительно, различные товаропроизводители затрачивают на производство одинакового товара неодинаковое количество труда. Дело в том, что условия производства у разных товаропроизводителей разные. Одни имеют лишь простейшие инстру-

менты и поэтому производят товары ручным трудом. Другие же имеют возможность применять машины. Одни имеют меньше производственного опыта, другие — больше. Одни, следовательно, на производство данного товара затрачивают большее количество труда, чем другие. Однако покупателю нет дела до того, сколько труда затратил на производство данного вида товара каждый отдельный товаропроизводитель. Если качество товара одинаково, то и цена его должна быть одна и та же.

Стоимость товара зависит не от того количества труда, которое было затрачено на его производство в каждом отдельном случае. Стоимость товара определяется тем рабочим временем, которое необходимо употребить на производство этого товара при обычных в данное время технических условиях производства, при средней умелости производителя и напряжённости его труда. Рабочее время, которое в среднем требуется для производства товара, называется общественно необходимым рабочим временем. Общественно необходимым рабочим временем и определяется величина стоимости товара.

Это обстоятельство играет огромную роль в развитии товарного производства. Мелкие товаропроизводители работают неодинаково. Так, например, один сапожник затрачивает на производство сапог 20 часов, а другой, работающий лучшим инструментом или имеющий больше производственных навыков,— всего 12 часов. На рынке же сапоги продаются по стоимости, определяемой общественно необходимым рабочим временем, которое равно, положим, 15 часам. Тот товаропроизводитель, у которого

затраты труда на производство товара выше общественно необходимого рабочего времени, оказывается в невыгодном положении. При продаже своего товара он не выручает суммы, соответствующей количеству затраченного им труда. Наоборот, выигрывает тот, у которого затрата труда ниже общественно необходимого рабочего времени: при продаже своего товара он выручает сумму, превышающую количество затраченного им труда.

Так как стоимость товара определяется общественно необходимым рабочим временем, каждый товаропроизводитель стремится применять более высокую технику и вообще сократить рабочее время, затрачиваемое им на производство товара. Это сулит ему более выгодные условия продажи его товаров. Между отдельными товаропроизводителями неизбежно возникает жестокая конкурентная борьба за более выгодные условия производства и обмена товаров. Эта борьба ведёт к тому, что одни товаропроизводители разоряются, другие богатеют. Зажиточная верхушка расширяет производство, нанимает рабочих, приобретает машины, выходит в капиталисты. Массы же мелких товаропроизводителей залезают в долги, попадают в кабальную зависимость от богачей, разоряются, переходят в ряды пролетариата.

Мы видели, что стоимость товара определяется количеством общественно необходимого труда, затраченного на его производство. Но это не значит, что каждый товар действительно обменивается в полном соответствии с его стоимостью. Стоимость товара выражается в цене, то есть в определённой денежной сумме. А цены товаров постоянно колеб-

лются в зависимости от рыночных условий, от изменяющегося соотношения спроса и предложения. Если товаров на рынке появилось больше, чем могут купить потребители, то цена падает; наоборот, когда какого-либо товара не хватает и спрос на него велик, цена повышается. Поэтому цена товара не совпадает по величине с его стоимостью. Стоимость является той осью, вокруг которой колеблются цены. Цены товаров отклоняются то вверх, то вниз от их стоимостей. Эти колебания бывают весьма значительными.

Через колебания цен отдельные товаропроизводители узнают, нужны или не нужны произведённые ими товары в данное время. Если цена, скажем, на сапоги упала ниже их стоимости, то это значит, что сапог произведено больше, чем требуется рынку. Падение цен на сапоги заставит часть мастеров заняться изготовлением других товаров. Вследствие этого количество сапог на рынке уменьшится. Если же цена сапог подыметься выше их стоимости, то выгодные условия рынка привлекут в производство сапог новых мастеров, и через некоторое время предложение этих товаров на рынке возрастает.

При капитализме отдельный товаропроизводитель не знает и не может знать наперёд, какой товар и в каком количестве должен быть произведён. Нужен ли его товар, имеется ли на него спрос и как велик этот спрос — всё это он узнаёт лишь после того, как товар уже произведён и вынесен на рынок. Именно на рынке выясняется, совпадает ли цена товара с его стоимостью или не совпадает, превышает ли цена товара его стоимость или наоборот. Каждый товаропроизводитель работает вслепую,

наугад, без какого бы то ни было плана. Пока изготавливаемый им товар находит выгодный сбыт, он старается произвести его побольше. Если же на рынке неожиданно обнаруживается, что его товар совсем не находит сбыта или может быть продан только по невыгодным, низким ценам, тогда производитель вынужден резко сократить производство или совсем его прекратить и заняться изготовлением какого-либо другого товара. Так в условиях товарного производства при господстве частной собственности происходит распределение труда между различными отраслями производства. В капиталистическом обществе производство расплывлено между отдельными, конкурирующими друг с другом производителями. Там царит анархия, то есть бесплановость, производства.

Власть денег в капиталистическом обществе

Стоимость каждого товара может быть выражена только путём приравнения его к другому товару, путём обмена на другой товар. Но при капитализме товары, как правило, не обмениваются один на другой непосредственно. Так происходило только тогда, когда обмен ещё носил случайный характер, когда люди обменивались только излишками продуктов, а основная масса средств существования производилась для собственного потребления. С развитием же товарного производства обмен товаров стал осуществляться при помощи денег.

Ещё в глубокой древности из числа товаров, которые чаще всего поступали в обмен, выделялся один товар, становившийся посредником в обмене.

У многих народов таким товаром, к которому приравнивались все другие товары, служили скот и меха, а позднее в этой роли стали выступать благородные металлы: золото и серебро. Если раньше любой товар мог выражать свою стоимость в любом другом товаре и непосредственно на него обмениваться, то теперь появился третий товар, в котором все товары выражают свою стоимость и на который они обмениваются. Этот всеобщий товар, к которому приравниваются остальные товары и в котором все они выражают свою стоимость, называется деньгами. Стоимость товара, выраженная в деньгах, есть его цена.

Цена товара имеет большое значение для его производителя. Если товар нельзя продать ни за какую цену, то это значит, что товаропроизводитель потратил зря свой труд: он сделал вещь, которая обществу не нужна. Если товар приходится продавать за цену, которая ниже его стоимости, то это означает, что часть труда его производителя не признана обществом. Если товар можно продать за цену, которая соответствует его стоимости, то это значит, что весь труд товаропроизводителя признан обществом.

Падение цен на товары или отсутствие спроса на них — явления, совершенно не зависящие от воли отдельных людей. Эти явления решают вопрос жизни и смерти для мелких производителей, а при капитализме они обрушиваются всеми своими тяжёлыми последствиями на рабочих, живущих под постоянной угрозой безработицы.

Власть денег велика уже при простом товарном производстве. Будет ли товар продан, то есть обменён на деньги, или нет — от этого нередко зависит

вся судьба ремесленника или крестьянина, продающего продукты своего труда.

При капитализме власть денег в огромной мере возрастает. В буржуазном обществе деньги являются самым могущественным властелином. На деньги можно купить любой товар, удовлетворить любую прихоть. Более того — при всеобщей продажности, царящей среди буржуазии, предметом купли и продажи становятся честь, слава, совесть, любовь. Жажда денег является причиной бесчисленных преступлений.

Общество, где царит чистоган, порождает и развивает у людей самые отвратительные черты характера. Корысть разъедает семейные отношения, насаждает волчьи нравы. В буржуазном обществе человек оценивается не по его способностям или труду, не по его моральным свойствам, а по размеру его богатства, его денежных доходов. В Соединённых Штатах Америки капиталисты привыкли говорить о людях своего круга: этот человек стоит столько-то долларов. Такая оценка в долларах определяет место человека в этой среде.

В чём заключается основа такой беспредельной власти денег в капиталистическом обществе? Она заключается в том, что при капитализме за деньги покупаются и продаются средства производства — земля, её недра, леса, фабрики и заводы, железные дороги и т. д. А владение средствами производства позволяет капиталистам присваивать чужой труд, получать прибыль и таким образом увеличивать свой богатства.

Человек, накапливающий деньги из простой страсти к накоплению, для того только, чтобы лю-

боваться их блеском, вроде описанного А. С. Пушкиным «Скупого рыцаря», в капиталистическом обществе прослыл бы чудаком и сумасбродом. При капитализме деньги не хранятся в кубышках; их пускают в дело для того, чтобы вернуть с лихвой, с прибылью. Прибыль — вот цель, к которой стремится каждый капиталист. К получению высокой прибыли направлены все его думы, помыслы и действия.

Откуда же берётся прибыль капиталиста? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо выяснить, как происходит процесс производства на капиталистических фабриках и заводах.

2. СУЩНОСТЬ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ

Труд наёмных рабочих — источник обогащения капиталистов. Что такое прибавочная стоимость

Спросите любого советского человека:

— Ради какой цели работает предприятие, на котором вы трудитесь?

Он, не задумываясь, ответит:

— Чтобы удовлетворять потребности народа.

Спросите любого рабочего в капиталистической стране:

— Ради какой цели работает предприятие, на котором вы трудитесь?

Долго не размышляя, он ответит:

— Чтобы приносить прибыль хозяину.

Для получения прибыли капиталист строит или покупает на свои деньги здание фабрики, приобретает предметы, необходимые для производства:

машины, инструменты, сырьё, материалы, топливо. Но все эти предметы остаются мёртвыми, пока к ним не прикоснётся живой человеческий труд.

Капиталист нанимает рабочих, которые начинают трудиться на его предприятии. Лишь тогда машины приходят в движение и сырьё превращается в готовый товар. Когда товар готов, фабрикант продаёт его и на вырученные деньги вновь покупает сырьё и материалы, оплачивает труд рабочих и т. д.

Какова же стоимость изготовленного товара?

В эту стоимость прежде всего вошла стоимость товаров, израсходованных при его производстве: изнасились станки, сгорело топливо, переработано сырьё. Предположим, что стоимость этих товаров составляет 10 тысяч часов труда, а в деньгах — 5 тысяч долларов.

Далее, в стоимость изготовленного товара вошла новая стоимость, созданная трудом рабочих на данном предприятии. Пусть на фабрике работало 100 человек по 10 часов в день в течение 5 дней. За это время они создали новую стоимость, которая составляет 5 тысяч часов труда, или в деньгах — 2 500 долларов.

Следовательно, полная стоимость изготовленного товара составляет 10 тысяч плюс 5 тысяч, то есть 15 тысяч часов труда. Стоимость этого товара в деньгах будет равна 5 тысячам долларов плюс 2 500 долларов, то есть 7 500 долларам.

Итак, в стоимости товара заключается, во-первых, стоимость материалов производства и изношенной части оборудования и, во-вторых, стоимость, созданная трудом, затраченным рабочими на изготовление этого товара.

Во сколько же обошёлся товар капиталисту?

За машины и материалы, необходимые для производства, промышленник уплатил 5 тысяч долларов, то есть сумму денег, соответствующую 10 тысячам часов труда. Но в стоимость нового товара помимо этих 10 тысяч часов труда вошло ещё 5 тысяч часов, затраченных наёмными рабочими на предприятии данного капиталиста. Уплатил ли капиталист рабочим всю эту стоимость? Вот тут-то кроется разгадка всей тайны капиталистической эксплуатации.

Нанимая рабочих, капиталист покупает определённый товар — единственный товар, который имеют и могут ему продать рабочие. Этот товар — рабочая сила человека, его способность к труду.

Выше мы уже говорили, что рабочий под страхом голодной смерти вынужден наниматься к капиталисту. Но что значит наняться на капиталистическую фабрику? Это и значит продавать свою рабочую силу.

При капитализме рамки товарного производства раздвигаются. Появляется новый товар, которого не было раньше, — товар рабочая сила. Капитализм представляет собой товарное производство на высшей ступени его развития, когда и рабочая сила становится товаром.

Рабочая сила становится товаром только при определённых общественных условиях. Она не может быть товаром при рабовладельческом строе. Там товаром является сам раб, а не его рабочая сила. Раб не свободен, так как он составляет полную собственность рабовладельца. Он не распоряжается собой и не может поэтому продавать свою рабочую силу. То же самое можно сказать и про

крестьянина, находящегося в крепостной зависимости у помещика. Он также не свободен, ибо является собственностью (правда, неполной) помещика. Поэтому и он не может продавать свою рабочую силу.

Самостоятельный крестьянин или ремесленник, имеющий собственные средства производства, также не продаёт своей рабочей силы, он применяет её в собственном хозяйстве. Дело меняется, когда крестьянин согнан с земли, когда ремесленник разорён и лишился своих инструментов и сырья. Единственное, что они тогда могут продать, чтобы получить возможность жить,— это свою рабочую силу.

Таким образом, для того, чтобы рабочая сила была товаром, необходимо, чтобы был класс людей, лишённых средств производства, и другой класс, владеющий этими средствами производства. Эти условия появляются при возникновении капитализма и исчезают с его гибелью.

После ликвидации капитализма рабочая сила перестаёт быть товаром. В Советском Союзе средства производства составляют общественную, социалистическую собственность. Рабочие в СССР не продают своей рабочей силы. Они применяют её на предприятиях, являющихся всенародным достоянием.

Как мы уже выяснили, товары продаются в соответствии с их стоимостью. Стоимость определяется количеством труда, которое необходимо для изготовления товара. Какова же стоимость того товара, который продаёт рабочий,— рабочей силы?

Человек может работать лишь тогда, когда он поддерживает своё существование: питается, одевается, имеет кров над головой, то есть удовлетво-

ряет свои потребности, по крайней мере насущные. Удовлетворение самых необходимых жизненных потребностей рабочего — это и есть производство рабочей силы.

Но все предметы, которые служат для удовлетворения человеческих потребностей, — хлеб, мясо, одежда, жилище и т. п. — при капитализме являются товарами. На их производство затрачивается определённое количество труда, которое воплощено в стоимости этих товаров. Стало быть, стоимость товара рабочая сила определяется стоимостью тех товаров, которые должен потреблять рабочий, чтобы поддержать своё существование и восстановить свою способность к труду. Иными словами, стоимость рабочей силы есть стоимость средств существования, необходимых для поддержания жизни её владельца. Капитализм нуждается в непрерывном притоке рабочей силы, поэтому рабочий должен иметь возможность содержать не только самого себя, но и свою семью. Капитализм нуждается не только в необученных, но и в квалифицированных рабочих, умеющих обращаться со сложными машинами. Поэтому производство рабочей силы включает также некоторые затраты на обучение подрастающих поколений рабочего класса.

Теперь вернёмся к нашему примеру. Рабочие затратили на производство товаров 5 тысяч часов труда, создав новую стоимость в сумме 2 500 долларов. Капиталист оплачивает рабочим лишь стоимость их рабочей силы, то есть сумму, достаточную для восстановления их работоспособности. Но одно дело — стоимость тех товаров, которые необходимы для удовлетворения самых насущных потребностей рабочих, а другое дело — стоимость,

которую те же рабочие создали на капиталистической фабрике.

Капитализм предполагает такой уровень производительности труда, при котором ежедневный труд рабочего доставляет значительно больше продуктов, чем необходимо для его существования. Только при этом условии может вообще существовать капиталистический строй. И чем выше уровень техники, тем меньше времени требуется для того, чтобы произвести необходимые средства существования рабочего.

В нашем примере промышленник должен уплатить 100 рабочим стоимость их рабочей силы за 5 дней. Он должен, стало быть, уплатить им сумму, необходимую для восстановления рабочей силы в течение 5 дней. Положим, что насущные средства существования, необходимые на день рабочему, стоят 2 доллара. Тогда предприниматель уплачивает 100 рабочим за 5 дней 1 тысячу долларов.

За товар, произведённый на предприятии, капиталист выручает 7 500 долларов. А все затраты капиталиста, связанные с производством этого товара, составляют 5 тысяч долларов плюс 1 тысяча долларов, то есть 6 тысяч долларов. Разница в 1 500 долларов и составляет прирост капитала предпринимателя, его нетрудовой доход. Это — результат неоплаченного труда рабочих.

В нашем примере каждый рабочий трудился ежедневно 10 часов и создавал за это время новую стоимость в 5 долларов. Но капиталист оплатил ему за 10-часовой рабочий день лишь стоимость его рабочей силы, равную 2 долларам, то есть стоимость, созданную в течение 4 часов труда. Выходит, сле-

довательно, что рабочий лишь 4 часа работал, чтобы возместить стоимость своей рабочей силы, а остальные 6 часов работал даром на капиталиста. Рабочий день в данном случае состоял из 4 часов оплаченного (или необходимого) труда и 6 часов неоплаченного (или прибавочного) труда. Стоимость, созданная прибавочным трудом, называется прибавочной стоимостью. Прибавочная стоимость — источник всех нетрудовых доходов буржуазии, источник прибылей, получаемых капиталистами.

Каждый общественный строй имеет свой основной экономический закон, который определяет существо данного строя, все главные стороны и процессы его развития.

Основным экономическим законом капитализма является закон прибавочной стоимости, закон рождения и возрастания капиталистической прибыли. Цель капиталистического производства — извлечение прибыли. Трудящийся человек является для капиталистов лишь средством к достижению этой цели.

В капиталистической промышленности царской России в 1908 году 2 253 787 рабочих получили заработную плату в общей сумме 555,7 миллиона рублей. Таким образом, средняя заработная плата рабочего составляла 246 рублей в год. В то же время прибыль капиталистов за год составила 568,7 миллиона рублей. Следовательно, каждый рабочий приносил капиталистам 252 рубля прибыли в год. Приводя этот расчёт, Ленин писал:

«Отсюда следует, что рабочий меньшую половину дня работает на себя, а большую половину дня — на капиталиста. Если, например, примем среднюю величину рабочего дня в 11 часов, то

окажется, что рабочий получает плату всего только за $5\frac{1}{2}$ часов и даже несколько менее, чем за $5\frac{1}{2}$ часов. Остальные же $5\frac{1}{2}$ часов рабочий трудится даром, не получая никакой платы, и вся выработка рабочего за эти полдня составляет прибыль капиталистов».

В Соединённых Штатах Америки в 1939 году сумма заработной платы, полученной рабочими, составила 9,1 миллиарда долларов, а сумма прибылей, полученных промышленниками и торговцами, — 18 миллиардов долларов. Следовательно, прибавочная стоимость, созданная американскими рабочими, почти в два раза превышала сумму полученной заработной платы.

Присвоение капиталистами прибавочной стоимости, созданной трудом наёмных рабочих, — вот в чём заключается капиталистическая эксплуатация.

Прибавочный труд существовал и до капитализма. Всякая эксплуатация человека человеком заключается в присвоении эксплуататорским классом прибавочного труда эксплуатируемого класса. Но при рабстве и крепостничестве, пока преобладало натуральное хозяйство, присвоению прибавочного труда были поставлены определённые рамки. Рабовладелец или феодал выжимал из эксплуатируемой им трудящейся массы столько труда, сколько требовалось для удовлетворения его потребностей и прихотей. При капитализме продукты прибавочного труда рабочих превращаются капиталистом в звонкую монету. Деньги же могут снова быть пущены в ход в качестве дополнительного капитала, приносящего новую прибавочную стоимость. Поэтому при капитализме жажда прибавочного труда совер-

шенно безгранична. Капиталисты не останавливаются ни перед какими средствами для усиления эксплуатации своих наёмных рабов. Капитал обнаруживает, по словам Маркса, поистине волчью жадность к прибавочному труду.

В своём труде «Капитал» Маркс приводит слова одного английского профсоюзного деятеля середины прошлого столетия, ярко характеризующие эту ненасытную жажду наживы, заложенную в самой природе капитала. Этот автор писал:

«Капитал избегает шума и брани и отличается боязливой натурой. Это правда, но это ещё не вся правда. Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение; при 20 процентах он становится оживлённым, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает ногами все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы».

Капиталисту нет никакого дела до жизни и здоровья рабочего. На место погибшего или выбывшего из строя тотчас же появляется десяток других. На капиталистических фабриках, заводах, шахтах подавляющее большинство рабочих преждевременно превращается в стариков, а многие становятся инвалидами. Это происходит от бешеного темпа и крайней напряжённости работы, от непосильной продолжительности рабочего дня, от множества несчастных случаев. На воротах капита-

листических предприятий иногда можно встретить надпись: «Мы не принимаем рабочих старше сорока лет». Когда работоспособность потеряна, пролетарий беспощадно выбрасывается за ворота: он никому больше не нужен.

В бюллетене профсоюза фордовских рабочих был описан введенный на заводе Форда новейший автомат — «хронолог»:

«Это одно из самых жестоких изобретений, леденящее кровь. Этот аппарат учитывает даже долю секунды на протяжении рабочего дня, аппарат не учитывает только утомления рабочего и общего веса тяжестей, которые ему приходится поднимать; машина глуха и нема, жестока и бездушна; с помощью этого аппарата фордовская компания преследует свою цель — выжать из каждого рабочего всю его энергию до последней капли».

Таково отношение капиталиста к рабочему, который рассматривается лишь как материал, годный для эксплуатации в целях извлечения наибольших прибылей. Путём безудержной эксплуатации рабочих приобрели свои миллиардные состояния заправилы современного капиталистического мира — богатейшие промышленники и финансисты, хозяева громадных предприятий и банков, владельцы баснословных богатств. К укреплению этого строя эксплуатации и гнёта направлены все старания и усилия капиталистов. Действуя в интересах капиталистов, буржуазные государства с помощью издаваемых ими законов, административного аппарата, полиции, судов, тюрем закрепляют порядки, при которых рабочие обречены на эксплуатацию со стороны капиталистов.

Что такое капитал

Мы всё время употребляли слова «капитализм», «капиталисты», «капитал».

Но что такое капитал?

Один буржуазный экономист дал на этот вопрос следующий ответ:

«В первом камне, который дикарь бросает в преследуемого зверя, в первой палке, которую он берет, чтобы притянуть плоды, которых не может достать руками, мы видим присвоение одного предмета с той целью, чтобы приобрести другой, и таким образом открываем начало капитала».

Такое объяснение капитала очень удобно для буржуазии. Ведь таким способом можно доказать, что капитал всегда существовал и всегда будет существовать. В самом деле, если орудия труда, например камень и палка первобытного человека, уже являются капиталом, то очевидно, что без капитала люди жить не могут, потому что орудия труда всегда были и будут им нужны. При таком объяснении даже обезьяна, которая камнем разбивает орех, тоже окажется капиталистом. Это объяснение насквозь лживо. Камень и палка служат орудиями труда, но они сами по себе не служат средствами для эксплуатации человека человеком.

Марксизм учит, что капитал — это не вещь, а определённое общественное отношение. Это — общественное отношение между тем классом, который является собственником средств производства, и тем классом, который лишён средств производства и вынужден поэтому подвергаться эксплуатации.

Здания, машины, сырьё, готовые продукты и другие вещи сами по себе не являются капиталом. Но определённый общественный строй делает их средствами эксплуатации, то есть капиталом.

Попробуем разобраться в этом вопросе подробнее.

Раньше мы уже выяснили, что при простом товарном производстве товаровладелец продаёт свои товары, чтобы купить другие. Один товаропроизводитель продаёт товар, который не является для него потребительной стоимостью, чтобы приобрести другой товар, который для него является потребительной стоимостью. Цель этого обмена ясна: она заключается в удовлетворении потребностей товаровладельцев.

Совершенно другую цель преследует капиталист, когда он пускает в ход свои деньги. Его цель — нажива, получение прибыли. Капиталист, обладающий определённой суммой денег, стремится получить прирост этой суммы, то есть прибыль. Как мы уже видели, это приращение денежной суммы, первоначально пущенной капиталистом в дело, происходит в процессе капиталистического производства.

Приступая к делу, капиталист покупает товары, имеющие определённую стоимость: средства производства и рабочую силу. В результате производства в распоряжении капиталиста оказывается определённая масса новых товаров. Их стоимость больше, чем стоимость, затраченная капиталистом. Капиталист продаёт произведённые товары и выручает при этом денежную сумму, которая больше той суммы, которую он первоначально израсходовал. Стоимость, которая приносит её владельцу прибав-

вочную стоимость, созданную трудом рабочих, и называется капиталом. Прибыль получают не только промышленники, но и торговцы, банкиры — вообще все обладатели капитала. Но источником всяких нетрудовых доходов, получаемых различными капиталистами, является прибавочная стоимость, выжатая из рабочих.

Стремясь увеличить размеры своей наживы, капиталисты идут двумя путями. Во-первых, они всемерно удлиняют рабочий день. При удлинении рабочего дня возрастает количество прибавочного труда, выжатого из каждого рабочего. Если бы это было во власти капиталиста, он бы заставил рабочих трудиться все 24 часа в сутки. Однако это невозможно: рабочий должен иметь некоторое время для отдыха, сна, еды — в противном случае он будет нетрудоспособен. К тому же рабочие оказывают всё растущее сопротивление стремлению капиталистов к безграничному удлинению рабочего дня. Поэтому капиталисты прибегают ко второму способу увеличения своей наживы. Они вводят новые машины, применяют различные изобретения, переходят к более высокой технике. При более высокой технике для производства средств существования рабочих требуется меньшее количество труда, чем раньше. Таким образом, стоимость средств существования рабочих уменьшается с прогрессом техники. Это означает, что рабочий возмещает стоимость своей рабочей силы в течение меньшего числа часов труда, чем раньше. Следовательно, даже при сохранении прежней продолжительности рабочего дня капиталисту достаётся большее количество неоплаченного труда рабочего. Другими словами, увеличивается степень эксплуатации рабочего.

В погоне за высокими прибылями капиталисты всемерно повышают интенсивность труда рабочих. Это значит, что рабочий в течение, скажем, часа или дня должен затратить больше трудовой энергии, чем затрачивал за это же время раньше, должен работать с бóльшим напряжением своих сил. Если, например, раньше рабочий вырабатывал в день 100 штук изделий, то теперь при наличии тех же машин и оборудования он должен выработать 150, 180, 200 штук изделий, которые капиталист дополнительно не оплачивает. Таким путём капиталисты добиваются увеличения прибавочной стоимости, а значит, и своих прибылей. Повышение интенсивности труда на капиталистических предприятиях приводит к значительному увеличению количества несчастных случаев и тяжёлых увечий на производстве, к росту профессиональных заболеваний среди рабочих, к преждевременной утрате ими работоспособности, к раннему одряхлению их организма.

Всегда ли капиталист старается вводить на своём предприятии новую технику? Нет, далеко не всегда. Капиталисты стоят за новую технику лишь в тех случаях, когда она обеспечивает им рост прибылей. Машина выгодна для капиталиста тогда, когда связанные с её применением затраты меньше, чем заработная плата рабочих, которых эта машина заменяет. Иначе говоря, капиталист вводит машину только в том случае, если работа при помощи машины обходится ему дешевле заработной платы, которую пришлось бы заплатить рабочим, если бы не были введены машины. Поэтому, чем ниже заработная плата, тем меньше стремление капиталистов к введению машин. Так, например, в капиталистическом сельском хозяйстве машины прокладывают

себе путь с большим трудом. Одна из главных причин этого заключается в том, что сельскохозяйственные батраки оплачиваются особенно нищенски.

При капитализме высокая техника в одних отраслях уживается с самой отсталой техникой в ряде других отраслей. Капиталисту часто оказывается выгодным отдавать многие работы на дом. Работой на дому с раннего утра до поздней ночи заняты женщины и дети. Их оплата так низка, что работа на дому обходится дешевле, чем установка добавочных станков на фабрике.

Подведём итог сказанному. Средства производства сами по себе не являются капиталом. Они становятся капиталом, то есть средством выжимания из рабочих прибавочной стоимости, лишь при определённых общественных отношениях, а именно, когда в обществе появляются два противоположных класса — класс частных собственников средств производства и класс неимущих наёмных рабочих — пролетариев. Эти общественные отношения отнюдь не являются вечными. Наоборот, на известной ступени развития общества они возникают и на известной ступени исторического развития общества ликвидируются.

Великая Октябрьская социалистическая революция в СССР, а затем и победа социалистической революции в ряде других стран доказали практически, что средства производства перестают быть средствами эксплуатации после того, как свергнута власть буржуазии и ликвидирована частная собственность на средства производства.

Заработная плата при капитализме

Как мы видели, труд наёмного рабочего на капиталистическом предприятии состоит из двух частей: из оплаченного и неоплаченного труда. Однако когда предприниматель выплачивает рабочему его заработную плату, рабочий не видит, что эта заработная плата возмещает лишь часть его труда, в то время как остальная часть безвозмездно присваивается капиталистом. Напротив, выплата заработной платы всегда производится в такой форме, как будто весь труд рабочего оплачен.

На самом деле капиталист возмещает рабочему не всю произведённую им стоимость, а только часть этой стоимости. Но может ли узнать рабочий, какую стоимость он создаёт в день для своего хозяина? Ведь на заводе 10-часовой рабочий день не разделяется так, чтобы было видно: вот это время рабочий отрабатывает свою заработную плату, а эти часы он работает на хозяина.

Покупатель любого товара может пользоваться им только после того, как он уплатил его цену. Капиталист же при найме рабочего поступает наоборот. Покупая товар — рабочую силу, он расплачивается с рабочим лишь после того, как воспользовался его трудом. При этом заработная плата исчисляется двумя способами. Она исчисляется либо в соответствии с количеством проработанного времени — часов, недель; это — повременная плата. Либо заработная плата исчисляется в соответствии с количеством выработанного продукта; это — сдельная плата. И в том и в другом случае создаётся обманчивое впечатление, будто рабочий продаёт не свою рабочую силу, а свой труд, будто он получает оплату за весь затраченный им труд.

Если бы капиталист действительно уплатил рабочему всю стоимость, созданную его трудом, он не получил бы никакой прибыли. Всё дело в том и заключается, что стоимость, создаваемая трудом рабочего, и стоимость рабочей силы, оплачиваемая в виде заработной платы,— две различные величины. Стоимость, создаваемая трудом рабочего, всегда значительно больше стоимости его рабочей силы, которую капиталист уплачивает рабочему в виде заработной платы. Разница между этими двумя величинами и составляет прибыль капиталиста.

Заработная плата при капитализме скрывает разделение рабочего времени на необходимое и прибавочное. За формой заработной платы не видно, что капиталист оплачивает рабочему только часть его труда и присваивает себе даром его прибавочный труд. Так капиталистическая эксплуатация оказывается прикрытой, замаскированной.

То обстоятельство, что заработная плата скрывает эксплуатацию рабочего капиталистом, что она создаёт видимость оплаты всего труда рабочего, играет немаловажную роль в жизни капиталистического общества. Это обманчивое представление сохраняется у рабочих, пока они не освобождаются от буржуазного влияния. Все разнообразные средства идейного воздействия буржуазии — печать, церковь, наука и т. п. — направлены на то, чтобы возможно прочнее внедрять эту иллюзию в сознание широких трудящихся масс.

Только теория научного социализма, созданная Марксом и Энгельсом, обнажила тайну капиталистической эксплуатации и показала, каким образом маскируется эта эксплуатация. Маркс и Энгельс показали, что, лишь уничтожив капитализм, рабочий

класс может освободиться от ярма эксплуатации и установить новый, социалистический строй, свободный от эксплуатации человека человеком. При социализме ни один человек не может жить за счёт присвоения результатов чужого труда: трудиться обязаны все, кто способен к труду, в социалистическом обществе действует принцип: «кто не работает, тот не ест».

Капиталисты стремятся снизить заработную плату до самых крайних пределов. Как известно, цены товаров колеблются, отклоняясь то вверх, то вниз от их стоимости. Но в отличие от цен других товаров заработная плата, то есть цена рабочей силы, отклоняется преимущественно вниз от стоимости.

В одном из американских университетов время от времени производится исчисление стоимости прожиточного минимума рабочей семьи. Этот минимум исходит из весьма урезанного объёма потребностей. Так, например, приобретение самых необходимых предметов одежды предусмотрено лишь один раз в 3½ года. Культурные нужды сводятся к посещению кино два раза в месяц и выписке одной газеты и дешёвого журнала. Расходы на лечение и на отпуск вовсе не учитываются. При всём этом оказывается, что заработная плата подавляющего большинства американских рабочих значительно ниже суммы, нужной для покрытия расходов даже по такому крайне скудному прожиточному минимуму.

Капитализм выработал многочисленные способы залезания в карман рабочего, урезывания его действительного заработка. Способы эти — самые

различные, но все они приводят к одному: рабочий вынужден жить всё хуже и хуже, экономить на еде одежде, ютиться в жалком жилище.

Больнее всего по карману рабочего в капиталистических странах бьёт растущая дороговизна жизни. Одно дело — та сумма денег, которую рабочий выручает за продажу своей рабочей силы, или номинальная заработная плата. Другое дело — сколько и каких продуктов питания, одежды, предметов домашнего обихода рабочий может купить на имеющуюся у него сумму денег. То количество средств существования, которое рабочий в состоянии приобрести на свои деньги, определяет действительную, или реальную, заработную плату. С ростом дороговизны жизни, с увеличением суммы налогов реальная заработная плата падает и положение рабочего класса ещё больше ухудшается.

В ряде капиталистических стран время от времени публикуются подсчёты стоимости жизни. Эти подсчёты не отражают действительного роста дороговизны, так как буржуазия и её учёные не заинтересованы в том, чтобы правдиво показать условия жизни народных масс. Однако даже из этих подсчётов видно, что по сравнению с довоенным временем стоимость жизни выросла в Англии в 2,1 раза, в Бельгии — в 3,9 раза, в Соединённых Штатах Америки — в 2,7 раза и т. д.

Рост богатства буржуазии и нищеты трудящихся

Защитники капиталистического строя стараются внушить трудящимся, что они и при капитализме могут избавиться от нищеты и добиться лучших условий существования. Капитализм они изображают

как такой общественный строй, который якобы предоставляет всем людям «равные возможности». Эти утверждения не имеют ничего общего с действительностью.

На самом деле капитализм обрекает подавляющее большинство населения, трудящиеся массы, на нищету и голод, на лишения и страдания.

Неуверенность в завтрашнем дне, необеспеченность существования, беспрестанное ухудшение условий жизни — таков удел миллионов людей труда при капитализме.

Развитие капитализма ведёт к бесперывному росту нищеты трудящихся и к такому же бесперывному росту богатства буржуазии. Из года в год эксплуататорские классы сосредоточивают в своих руках всё большие богатства. В то же время условия жизни рабочего класса и всех трудящихся становятся всё хуже.

Буржуазия и её лжеучёные всячески стараются изобразить капитал как богатство, якобы заработанное собственным трудом. На тысячи ладов они перепевают глупые басни о богачах, которые начали свою жизнь без гроша денег и будто бы приобрели своё богатство исключительно благодаря бережливости, трудолюбию, предприимчивости. Всевозможными способами они стараются вбить в голову народным массам, что каждый имеет возможность разбогатеть и стать капиталистом.

На деле же из числа людей, начинающих свою жизнь наёмными рабочими, в мелкие лавочники выбивается один из многих тысяч, в капиталисты же выбиваются единицы из миллионов, притом с помощью самых грязных, большей частью преступных проделок.

Механика капиталистического общества такова, что рабочий из года в год остаётся неимущим пролетарием, у которого нет другого выхода, кроме продажи своей рабочей силы. Капиталист же остаётся владельцем капитала, из года в год увеличивающегося за счёт притока прибавочной стоимости.

На первый взгляд кажется, что капиталист волен делать со своей прибавочной стоимостью всё, что ему угодно. Действительно, среди буржуазии встречаются люди, тратящие свои барыши самым безрассудным образом. Но, как правило, определённую часть своей прибыли капиталист всегда употребляет на расширение производства. Писанных законов на этот счёт, конечно, нет, но есть другие силы, заставляющие каждого капиталиста поступать таким образом: жажда наживы и конкуренция.

Капитал ненасытен в своей жажде наживы. Как бы ни было велико состояние предпринимателя, какие бы большие прибыли он ни получал, он всегда стремится увеличить своё богатство.

По законам капитализма человек человеку — волк. Каждый предприниматель из кожи лезет вон, стараясь задавить своих соперников, побить их в конкурентной борьбе, всякими правдами и неправдами прибрать к рукам их предприятия, расчистить себе путь к господству на рынке, а стало быть, к ещё большему богатству. Если капиталист не хочет, чтобы его растоптали в этой борьбе всех против всех, ему приходится значительную долю своих барышей добавлять к имеющемуся капиталу, вкладывать в производство.

Это присоединение части прибавочной стоимости к капиталу называется накоплением капитала. Накопляя ежегодно часть прибылей, капиталист становится обладателем всё большего капитала. Если вначале его предприятие оценивалось, скажем, в миллион долларов, то, накапливая по 50—100 тысяч долларов ежегодно, капиталист через десяток лет увеличит свой капитал в полтора-два раза и станет обладателем состояния в полтора-два миллиона долларов.

Рост размеров капитала происходит ещё и другим путём. В царстве наживы сильный душит слабого, крупный капиталист пожирает и поглощает своих мелких и более слабых соперников. Скупив за бесценок предприятия разорённых конкурентов или овладев их предприятиями в расплату за долги, крупный фабрикант увеличивает свой капитал. Так в результате борьбы, несущей победу одним и разорение другим, происходит укрупнение капиталов, соединение нескольких капиталов в один.

Крупное производство выгоднее мелкого. Крупное производство создаёт возможность применения машин в широких масштабах. Оно может значительно повысить производительность труда по сравнению с мелким. Крупная промышленность поэтому неуклонно вытесняет ремесленников и кустарей. Среди самих капиталистов идёт непрерывная борьба, ведущая к разорению владельцев небольших предприятий, к победе собственников самых крупных предприятий, на которых работают огромные массы рабочих. Чем крупнее становятся предприятия, тем большую массу прибавочной стоимости присваивают их владельцы, тем быстрее идёт у них накопление капитала.

В результате всего этого гигантские капиталы становятся достоянием очень небольшого количества богачей. Горстка миллионеров и миллиардеров, владеющих огромными состояниями, распоряжается судьбами многих десятков и сотен тысяч людей. С каждым десятилетием возрастает масса богатств, производимых трудом рабочего класса и сосредоточиваемых в руках ничтожной кучки капиталистических воротил. Вместе с тем растёт нищета тех, кто своим трудом создаёт все блага жизни, кто кормит и одевает весь мир.

Капитализм обрекает на нищету и необеспеченность существования не только рабочий класс, но и основные массы крестьянства. Почти во всех капиталистических странах крестьянство составляет либо большинство, либо очень значительную часть населения. Основные массы крестьянства при капитализме жестоко эксплуатируются помещиками и капиталистами. Развитие капитализма несёт с собой расслоение крестьянства. Немногочисленная верхушка деревни — кулаки — богатеет за счёт нещадного ограбления трудящихся крестьян. В результате многие крестьяне разоряются, продают своё жалкое хозяйство и становятся батраками или отправляются в города в поисках работы. Обширный промежуточный слой среднего крестьянства живёт в условиях неуверенности и неустойчивости.

В сельском хозяйстве, как и в промышленности, крупное производство имеет неоспоримые преимущества перед мелким. Крупное производство может использовать машины и другие технические улучшения, недоступные для мелкого производства. Но даже в наиболее развитых капиталистиче-

ских странах развитие сельского хозяйства неизбежно отстаёт от развития промышленности. Во многих буржуазных странах огромная часть земли принадлежит помещикам, которые обирают крестьян, высасывают из них все соки. Дешевизна рабочих рук в деревне препятствует широкому применению машин. Массы сельского населения живут в темноте и отсталости, они отрезаны от городской культуры.

Даже в наиболее развитых капиталистических странах до сих пор сохранилась масса мелких крестьянских хозяйств. Но эти хозяйства держатся лишь ценой невероятно хищнического расточения сил мелкого крестьянина и его семьи. Каждое повышение налогов, падение цен на продукты сельского хозяйства ставят под вопрос дальнейшее существование множества мелких крестьянских хозяйств. Крестьяне залезают в долги, попадают в лапы ростовщиков и банков. Несмотря на то, что крестьяне выбиваются из сил, чтобы спасти свою кажущуюся хозяйственную самостоятельность, множество мелких хозяйств разоряется.

Все выгоды от развития науки и техники, от применения машин в сельском хозяйстве получают крупные предприятия, принадлежащие капиталистам и помещикам. Эти хозяйства основаны на жестокой эксплуатации сельскохозяйственных рабочих — батраков. Труд батраков оплачивается нищенски, а рабочий день целиком зависит от произвола хозяина. Крупные капиталистические предприятия в сельском хозяйстве производят продукцию на рынок и продают её на более выгодных условиях, чем мелкие крестьянские хозяйства. Получая в банках кредиты, сельскохозяйственные ка-

питалисты применяют в широких размерах машины и агротехнику.

Победа крупного производства вызывает рост классовых противоречий и в городе и в деревне. Размывается средняя прослойка. Мелкая буржуазия всё больше расслаивается: из её среды отдельные единицы становятся капиталистами, а многие тысячи попадают в ряды рабочего класса. Развитие крупного капиталистического производства неизбежно ведёт к росту богатства небольшой кучки буржуазии и к росту нищеты самых широких трудящихся масс.

В одном из номеров нелегальной большевистской газеты «Пролетарий», выходившей в Швейцарии в 1905 году, описывалась жизнь ивановских ткачей при царском режиме. Вот это описание:

«Иваново-Вознесенск — один из богатейших городов России. В центре его... роскошные дворцы буржуазии, украшенные причудливой рукой художника, банки, где ежедневно звенит золото — пот и кровь рабочего класса, клубы, где разряженная буржуазия играет в азартнейшие игры, развратничает и т. д.

Загляните на окраины города — рабочие кварталы. От безумной роскоши вы перейдёте к полуголодному прозябанию измученного ткача, рабочего ситцевых, отбельных фабрик, химических заводов. Улицы, где весной и осенью ни проходу, ни проезду — море грязи. Воздух пропитан гарью, изрыгаемой десятками труб гигантов, наполнен ядовитыми испарениями от р. Уводи, из которой буржуазия устроила себе сток для краски и нефти. Вместо дворцов — искривлённые домишки, где

в нестерпимой духоте спят вповалку десятки рабочих.

В будничное время все на работе — и женщины, и подростки; в это время буржуазия выкачивает из рабочих кровь, отнимает здоровье и жизнь у матерей и их грудных детей, железными молотами мочалит мускулистое тело пролетария, чтобы его потом, как выжатый лимон, бессильного и дряблого, выбросить на улицу, на голодную смерть. Долгий томительный рабочий день в 11½ часов в ужасной атмосфере, почти без вентиляции. Дышать нечем, голова кружится от неустанного грохота колёс и машин, в глазах темнеет от удушливых испарений ядовитых газов в отбельных, а тут ещё на каждом шагу грубая брань, оскорбления злых хозяйских псов — мастеров...

50 тысяч человек ежедневно создают горы богатств буржуазии, а сами живут полуживой жизнью. Заработок ткачихи спустился до 7 р. 50 к. в месяц. Рабочие и по праздникам не видят говядины, целый год справляют пост. Такова жизнь иваново-вознесенского рабочего. Вот он, бледный, со впалыми щеками, с понурой головой, плетётся домой, где тоже нет ничего отрадного, всё так же серо, постыло!

И так вся жизнь!...».

В повести М. Горького «Мать» дано очень яркое описание жизни рабочих в царской России.

«Каждый день над рабочей слободкой, в дымном, масляном воздухе, дрожал и ревел фабричный гудок, и, послушные зову, из маленьких серых домов выбегали на улицу, точно испуганные тараканы, угрюмые люди, не успевшие освежить сном свои мускулы...

Вечером, когда садилось солнце и на стёклах домов устало блестели его красные лучи,— фабрика выкидывала людей из своих каменных недр, словно отработанный шлак, и они снова шли по улицам, закопчённые, с чёрными лицами, распространяя в воздухе липкий запах машинного масла, блестя голодными зубами.»

Мрачную картину жизни рабочих, жизни «без солнца, без песен и счастья, в плену тяжёлого труда» наблюдал М. Горький и в Соединённых Штатах Америки. Побывав в Нью-Йорке, он писал:

«Я очень много видел нищеты, мне хорошо знакомо её зелёное, бескровное, костлявое лицо. Её глаза, тупые от голода и горящие жадностью, хитрые и мстительные или рабски покорные и всегда нечеловеческие, я всюду видел, но ужас нищеты Ист-Сайда ¹ — мрачнее всего, что я знаю...

Люди кончили работу дня и,— не думая о том, зачем она сделана, нужна ли она для них,— быстро бегут спать. Тротуары залиты тёмными потоками человеческого тела. Все головы однообразно покрыты круглыми шляпами, и все мозги,— это видно по глазам,— уже уснули. Работа кончена, думать больше не о чем...

Идут. Не слышно смеха, нет весёлого говора, и не блестят улыбки».

В 1949 году в США насчитывалось 11 миллионов семей, которые существовали на 38 долларов в неделю. В официальном правительственном обзоре об условиях жизни этой значительной части населения содержалось следующее признание:

¹ Ист-Сайд — один из рабочих кварталов Нью-Йорка.

«Наиболее уязвимым местом является состояние здоровья. Пытаясь свести концы с концами, чаще всего сокращают расходы на питание, отказываясь от молока и мяса».

«Недостаточное питание,—указывалось дальше в обзоре,— является только одним из факторов... плохие жилищные условия, отсутствие тёплой одежды подрывают здоровье и работоспособность взрослых и губят детей».

Одна провинциальная американская газета, выходящая в городе Шарлотте в штате Северная Каролина, писала в 1950 году, что в этом городе школьники теряют сознание от голода во время занятий. «Не менее 300 подростков,— писала эта газета,— уходят ежедневно в школу натошак, не беря с собой завтрака и не имея денег, чтобы купить себе поесть. Многие родители не пускают детей в школу, потому что у них нет денег на обувь для детей».

Особенно трудно живётся в капиталистических странах трудящимся женщинам. Чтобы как-нибудь свести концы с концами, всё большее количество женщин вынуждено искать хотя бы скудного заработка. Женщины-работницы во всех капиталистических странах получают за ту же работу значительно меньшую плату, чем мужчины. Заработная плата женщин составляет в Англии 54 процента заработной платы мужчин, в Западной Германии — 58 процентов, в Италии — 40—60 процентов. Один из американских профсоюзов, обследовавший положение женщин-работниц в электропромышленности, в своём заключении указывал, что квалифицированный труд женщины ценится ниже труда чернорабочего. Ей поручается работа, которая тре-

бует большего физического напряжения и более высокой квалификации, чем многие виды работ, выполняемых мужчинами, но платят ей меньше, чем самому неквалифицированному рабочему на заводе — подметальщику, который зарабатывает очень мало.

Капиталисты стремятся везде, где это возможно, заменять мужской труд низкооплачиваемым женским трудом. После второй мировой войны применение женского труда возросло во всех капиталистических странах.

В ряде буржуазных стран существуют законы, ограничивающие применение труда детей и подростков. Но предприниматели находят пути обхода этих законов. Так, например, американская газета «Нью-Йорк таймс» сообщала: «Несмотря на действующий в штате закон, запрещающий применение детского труда, на полях штата Нью-Йорк работает всё больше мальчиков и девочек моложе 14 лет — детей кочующих сельскохозяйственных рабочих... Половина этих детей в возрасте до 8 лет».

Тяжёлым бременем лежат на рабочем классе и всех трудящихся налоги, при помощи которых буржуазные государства выкачивают из народных масс огромные средства. Эти средства идут на содержание государственного аппарата капиталистических стран, охраняющего буржуазные порядки, на оплату выгодных заказов, которые буржуазные правительства дают капиталистам. Таким образом, миллиардные суммы, которые трудящиеся массы выплачивают в виде налогов, понадают в карманы капиталистов.

Рабочие при капитализме живут в тяжёлых жилищных условиях. В городах рабочие кварталы

сильно отличаются от нарядных, чистых и благоустроенных районов, в которых живёт буржуазия. За пользование убогим жильём в продымлённых, замусоренных, лишённых зелени районах рабочие, как правило, платят не меньше одной пятой — одной четверти заработка.

После второй мировой войны жилищная нужда ещё больше возросла. Во многих городах Западной Европы в результате войны районы, где живёт трудящийся люд, превратились в настоящие трущобы. Но и в Соединённых Штатах Америки, которые никогда не подвергались бомбардировкам, жилища множества рабочих семей находятся в плачевном состоянии. Один официальный исследователь, который совершил инспекционную поездку по Соединённым Штатам Америки и проехал 30 тысяч миль, заявил: «Мне постоянно приходилось говорить: «худших трущоб не может быть», но на следующий день я находил ещё более ужасные трущобы. Деньги, которые получают их владельцы, нажиты на человеческих страданиях».

Доля рабочего класса в национальном доходе ¹

¹ Национальный доход — сумма всей новой стоимости, созданной в данной стране в течение определённого времени, например в течение года. Вся масса разнообразных средств производства и предметов потребления, произведённых за определённый период времени, составляет общественный продукт. Часть этого продукта лишь возмещает средства производства — сырьё, топливо, машины и т. п., потреблённые за этот период в процессе производства. Другая часть общественного продукта, в которой воплощена новая стоимость, созданная трудящимися в течение данного периода времени, составляет национальный доход.

буржуазных стран неуклонно понижается. Так, например, во Франции до второй мировой войны заработная плата рабочих и служащих составляла две пятых национального дохода; на долю же маленькой горстки капиталистов приходилось 34 процента национального дохода. А после войны доля рабочих и служащих в национальном доходе Франции сократилась до 29 процентов, между тем как прибыли капиталистов составляли свыше половины всего национального дохода.

То же самое происходит во всех буржуазных странах. В Соединённых Штатах Америки трудящиеся до войны получали 54 процента национального дохода, а после войны — 42 процента; в Англии за это же время доля трудящихся в национальном доходе сократилась с 45 до 40 процентов. Доля эксплуататорских классов в национальном доходе США и Англии постоянно возрастает. Что теряет пролетариат, то выигрывает буржуазия.

Так обстоит дело в промышленно развитых странах. А в экономически слабо развитых странах, из которых буржуазия господствующих империалистических держав извлекает особенно большие прибыли, жизненный уровень рабочих ещё ниже. Так, например, житель Филиппин получает в среднем в год в 34 раза меньший доход, чем житель США. Заработная плата туземных рабочих, как правило, намного ниже заработной платы рабочих-европейцев. Жилища рабочих — это убогие, плохо освещённые, сырые лачуги. Голод, эпидемические болезни, изнуряющий труд приводят к вымиранию целых народов. Средняя продолжительность человеческой жизни во многих колониальных странах не превышает 30 лет.

Коренное население колоний и зависимых стран используется преимущественно в качестве углекопов, грузчиков, батраков на наиболее тяжёлых низкооплачиваемых работах. Путь к образованию для них закрыт.

В Соединённых Штатах Америки 15 миллионов негров живут в условиях бесправия и подвергаются особенно жестокой эксплуатации. Негры составляют подавляющее большинство рабочих таких низкооплачиваемых профессий, как грузчики, прислуга коммунальных учреждений, домашние работницы, судомойки, прачки и т. д.

В США издаётся специальный негритянский справочник, в котором приводятся длинные списки учреждений и организаций, отказывающихся принимать на работу негров. В тех же административных учреждениях и организациях, куда негры допускаются на работу, они могут быть использованы только на подсобных, неквалифицированных работах, например в качестве швейцаров и лифтеров, чистильщиков обуви, истопников, чернорабочих.

Безработица и неуверенность трудящихся в завтрашнем дне

Подлинным бичом рабочего класса в буржуазных странах является безработица.

Капитализм не может существовать без армии безработных. Эта армия поставляет капиталистам свободные рабочие руки в любой момент, когда условия рынка требуют расширения производства. Буржуазные политики открыто признают, что существование безработицы необходимо для капитали-

стического строя. Бывший президент США Трумэн в беседе с корреспондентом одной газеты заявил: «Некоторое число безработных, скажем, 3—5 миллионов человек, вполне допустимо. Хорошо, если всегда кто-то ищет работы, это полезно для экономического организма».

Откуда набирается эта армия людей, годных к труду, но оказывающихся «лишними», выброшенными за борт? Механизм капиталистического строя таков, что всегда имеются налицо избыточные рабочие руки. Их обеспечивает не только естественный прирост населения, ежегодно поставляющий миллионы юношей и девушек, ищущих труда. Непрерывное пополнение армии безработных происходит также вследствие развития техники при капитализме.

В нашей стране машина—верный помощник человека, она служит средством сокращения и облегчения труда. При социализме применение машин открывает широкий путь развитию всех источников богатства страны, росту материального и культурного уровня трудящихся. Капитализм же делает машину страшным конкурентом рабочего, отнимающим у него кусок хлеба.

В погоне за прибылью капиталисты вынуждены обновлять технику производства, вводить новые, более усовершенствованные машины и оборудование. Но в результате этого сотни тысяч рабочих оказываются излишними. Вытесненные машиной рабочие пополняют армию безработных. Некоторая часть этих рабочих вовлекается обратно в производство при его расширении. Но при капитализме расширение производства идёт гораздо медленнее, чем высвобождение рабочих вследствие введения

машин. Кроме того, расширение производства происходит крайне неравномерно: одни производства и отрасли расширяются и нанимают новых рабочих, другие сокращаются и выбрасывают рабочих на улицу.

Так самый ход капиталистического производства обеспечивает предпринимателей постоянными резервами рабочих рук. Но этого мало. При капитализме существуют ещё и другие неисчерпаемые источники пополнения армии безработных. Огромный приток свободных рабочих рук идёт из деревни. Сотни тысяч безземельных и малоземельных крестьян не могут прокормиться, занимаясь сельским хозяйством. Они вынуждены бросать свои жалкие хозяйства и отправляться на заработки в города, к воротам фабрик и заводов.

Далее, в каждой капиталистической стране существует множество ремесленников, мелких торговцев, владельцев небольших мастерских и т. п. Как ни упорно цепляются они за свои грошовые предприятия, их самостоятельность всегда висит на волоске. Они не выдерживают конкуренции с крупными фабриками и заводами, погибают под тяжестью налогов и дороговизны, разоряются и попадают в ряды безработных.

В прошлом веке, когда капиталистическая промышленность быстро росла, когда возникали новые и усиленно отстраивались старые города, строилось много железных дорог, армия безработных время от времени сокращалась.

Совершенно иначе обстоит дело теперь. В нынешний период растущая нищета народных масс во всём капиталистическом мире сокращает спрос на товары. Промышленность капиталистических стран

работает с постоянной недогрузкой, значительная часть производственных мощностей не используется. Поэтому безработица в капиталистических странах стала постоянной, застойной. Армия безработных не рассасывается даже и в те годы, когда в капиталистическом хозяйстве наблюдается некоторое оживление, возникают новые предприятия, расширяется производство. Безработица достигает особенно широких размеров во время экономических кризисов.

В настоящее время в странах капитализма насчитываются десятки миллионов людей, которые годами прозябают без работы, перебиваясь случайными заработками, доходя до последней грани нищеты.

Буржуазия, которая умеет вести счёт деньгам, не любит подсчитывать загубленные ею жизни. «У нас есть точные статистические данные о числе выращиваемых каждый год свиней и о количестве собранной пшеницы, но мы не удосужились выяснить, сколько рабочих не имеет работы», — писал один американский учёный. Данные о безработице, которые сообщают государственные органы буржуазных стран, заведомо ложны.

В ряде капиталистических стран буржуазная статистика относит к числу безработных только тех немногих «счастливых», которым удаётся получить грошовое пособие по безработице или подаяния от частных благотворителей. Ни в одной стране не учитываются люди, впервые ищущие работу, — юноши и девушки, подрастающее поколение рабочего класса. Не учитываются и те безработные, которым удаётся получить временный, случайный заработок. В США, например, не считают безработ-

ными даже тех рабочих, которые имеют работу по одному часу в неделю, и тех, кто совсем не имеет работы, но кому пообещали дать её в течение месяца. Понятно поэтому, что цифры о количестве безработных, которые время от времени публикуют официальные органы буржуазных стран, лишь в малой доле отражают действительные размеры безработицы.

В зависимых странах и колониях империалистических держав число безработных исчисляется многими миллионами.

От безработицы страдают также имеющие работу рабочие. Наличие большого количества безработных создаёт для них неустойчивое положение, неуверенность в завтрашнем дне. Сегодня они работают на предприятии, но они не уверены, что завтра не будут уволены.

Жизнь безработных в капиталистических странах беспросветна. В американской печати недавно можно было прочесть об одном характерном случае, который произошёл в Нью-Йорке. Жилищное управление городской управы объявило, что оно примет на работу 20 привратников. На это объявление немедленно откликнулись 800 человек. Сотрудник одной из газет обратился к некоторым из этих людей с вопросом: что заставило их искать столь незавидную работу? Бывший водитель автомашины скорой помощи, 27 лет, сообщил, что он четыре месяца без работы. «Моя мать серьёзно больна,— добавил он.— Я нуждаюсь в этой работе, чтобы помочь ей». Другой рабочий, 45 лет, заявил, что у него нет работы уже семь месяцев. «Я буду делать,— сказал

он,— что угодно, лишь бы заработать». 54-летний рабочий, отец пятерых детей, коротко ответил: «Мне нужна постоянная работа, чтобы прокормить семью».

Американская профсоюзная печать время от времени помещает материалы, описывающие жизнь тех, кто получает пособие по безработице. Вот несколько примеров, относящихся к концу 1954 года.

По закону штата Огайо безработный имеет право получать нищенское пособие лишь в течение 26 недель. Безработный сталевар, 32 лет, участник второй мировой войны, получает такое пособие. У него жена и двое малолетних детей. Сотрудник профсоюзной газеты побывал у них в доме и обратился к ним с вопросом: как они живут?

— Это не жизнь! — со слезами на глазах ответила жена рабочего.

— Чертовски тяжело, когда вы из недели в неделю, из месяца в месяц едите один лишь картофельный суп,— добавил отец семьи.— Мы с трудом поддерживаем своё существование.

— Мы не очень ещё залезли в долги,— рассказывает жена безработного,— потому что мы ничего не покупали. Но нам пришлось потратить те небольшие сбережения, которые припасли на чёрный день. У обоих наших детей на руках появилась какая-то сыпь, но к доктору пойти мы не можем, так как задержали ему за прежнее лечение.

Такую же безотрадную картину рисует в письме в редакцию одной американской газеты безработный из города Сентрал-сити (штат Пенсильвания):

— У меня четверо детей, и я живу на 30 долларов в неделю. Меня уволили 23 сентября 1953 года. Моя задолженность по налогам всё возрастает, и стервятники уже кружатся над моими пожитками с целью схватить в свои когти всё, что из них осталось. Мой восьмилетний сын обратился ко мне с вопросом: как пишется слово «масло»? Я ответил ему, а он затем спросил меня, что означает это слово...

И рядом с этим в Соединённых Штатах есть люди, которые покупают галстук стоимостью в 1 500 долларов. Недавно один из американских богачей для забавы своих гостей развесил на деревьях загородного сада фрукты, отлитые из золота. В имении другого богача лошадей в конюшнях укладывают спать на белоснежные льняные простыни с вышитыми гербами. В американских газетах можно прочитать объявление о продаже загородного дома, который «имеет собственное побережье длиной в две мили», летний театр, четыре сада, один из которых представляет собой копию Версальского парка.

Путём упорной борьбы пролетариат оказывает противодействие стремлению буржуазии свести уровень жизни трудящихся до самого крайнего минимума. Лишь в упорной борьбе пролетариат отвоевывает у буржуазии некоторые уступки.

На первых порах капиталистические предприниматели имели дело с расплывлённой рабочей массой. Никто не ограничивал произвола капиталистов. Они могли провести любое ухудшение условий труда. Если рабочий не соглашался на скверные условия работы, капиталист легко находил ему замену. Но рабочие неизбежно приходят к сознанию

общности своих интересов. Они стали объединяться в профессиональные союзы. Предпринимателю противостоит уже не отдельный пролетарий, а целая организация. Капиталисты со своей стороны объединяются в союзы предпринимателей. Они подкупают наиболее податливых профсоюзных вожаков, организуют штрейкбрехерство. В борьбе против классовых организаций пролетариата капиталисты прибегают к помощи полиции, войск, судов и тюрем.

Экономическая борьба пролетариата имеет большое значение. При правильном, классово выдержанном руководстве профессиональные союзы оказывают успешное сопротивление натиску предпринимателей. Одновременно они служат школой классовой борьбы для широких масс рабочих.

Признавая значение экономической борьбы, Маркс, однако, всегда подчёркивал, что эта борьба направляется лишь против последствий капитализма, а не против коренной причины угнетённого положения и нищеты пролетариата. Этой коренной причиной является сам капиталистический строй. При помощи одной лишь экономической борьбы профессиональных организаций пролетариат не может освободиться от растущей эксплуатации со стороны капитала, от растущей нищеты и гнёта. Для этой цели необходима упорная политическая борьба пролетариата. Только свергнув власть буржуазии, пролетариат уничтожает классовую эксплуатацию, источник своей нищеты и лишений.

3. АНАРХИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ

В СССР рабочие, колхозники, интеллигенция трудятся на фабриках, заводах, железных дорогах, в совхозах и колхозах, вся деятельность которых направляется государственным народнохозяйственным планом. Государственный план устанавливает, сколько в течение года, квартала, месяца должно быть добыто угля, руды, нефти, выплавлено чугуна, железа, стали, меди, соткано ситца и сукна, изготовлено обуви и одежды, произведено машин и станков для промышленности; тракторов, комбайнов, грузовиков, искусственных удобрений для сельского хозяйства; паровозов, вагонов, рельсов для транспорта и т. п.

Каждое предприятие ежегодно получает плановое задание, в котором предусмотрено, сколько каких изделий оно должно выработать, сколько машин и сырья оно получит, какими денежными средствами оно будет располагать, сколько рабочих и служащих различной квалификации оно должно использовать для выполнения своей производственной программы. По плану работают и колхозы.

Плановое ведение хозяйства в нашей стране возможно потому, что все государственные и кооперативные предприятия составляют общественную собственность. Хозяйственная жизнь СССР определяется и направляется государственным народнохозяйственным планом в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного подъема материального и культурного уровня трудящихся, укрепления независимости СССР и усиления его обороноспособности.

Совсем иначе обстоит дело при капитализме. Мы уже знаем, что капиталистический строй основан на частной собственности на средства производства. Земля, шахты и рудники, промышленные предприятия, транспорт, сельскохозяйственные фермы принадлежат капиталистам и помещикам. Каждый из них ведёт производство на свой риск и страх. Отсюда и бесплановость капиталистического хозяйства.

В обществе, где господствует частная собственность на средства производства, владельцы отдельных предприятий не знают, какие товары и в каких количествах они должны вырабатывать. Хозяин завода волен расширить производство, сократить его или вовсе прекратить. Он сам определяет, где строить предприятие, каких оно будет размеров, каким оборудованием его оснастить, какую продукцию и в каком количестве оно будет выпускать, откуда и как оно будет снабжаться топливом, сырьём, материалами.

Если капиталист рассчитывает получить больше прибыли от продажи своих товаров, он увеличивает размеры производства. Если же условия рынка не сулят ему больших барышей, он сворачивает производство или совсем его прекращает. Никто не может сказать капиталисту заранее, выгодно или невыгодно он сможет продать на рынке свой товар. Рыночные цены при капитализме, как мы уже знаем, складываются стихийно, в результате действия таких обстоятельств, которые невозможно ни предвидеть, ни тем более планировать. Каждый капиталист, организуя своё производство, действует вслепую, наугад.

Капитализм — это такой общественный строй, в котором всегда господствует анархия производства. Капитал организует труд сотен и тысяч рабочих внутри каждого предприятия в отдельности. Но во всём общественном производстве в целом царит частнособственнический произвол, растёт и усиливается бесплановость.

Все капиталисты гонятся за высокой прибылью. На этой почве между ними происходит ожесточённая борьба. В этой конкурентной борьбе каждый стремится урвать себе побольше, ущемить, а по возможности и убрать с дороги соперника. Здесь, как в волчьей стае, выживает лишь тот, кто сильнее, кто способен мёртвой хваткой придушить другого и тем самым обеспечить своё господство. Конкуренция и анархия производства — непреложный экономический закон капиталистического общества.

* *
*

В одной книжке, описывающей жизнь углекопов в Англии, приводится следующий разговор. Сын углекопа спросил мать:

«— Почему ты не топишь печь? Ведь так холодно.

— Потому что у нас нет угля,— ответила мать.— Твой отец безработный, и у нас нет денег на покупку угля.

— Но почему он безработный, мать?

— Потому, что угля слишком много».

Семья углекопа мёрзнет потому, что из недр земли добыто «слишком много» угля. Миллионы трудящихся, в том числе бедные крестьяне, голодают из-за того, что произведено «слишком много»

хлеба. В стране более чем достаточно средств производства, предметов потребления, рабочих рук, но фабричные трубы не дымят, паровозы стоят без движения, хлеб гниёт на корню, склады ломятся от товаров, а рабочие ходят без дела, их семьи бедствуют. Такова картина капиталистического кризиса.

Одна американская газета опубликовала следующий подсчёт. За один только 1934 год, следовавший за чрезвычайно тяжёлым и опустошительным экономическим кризисом 1929—1933 годов, в капиталистических странах умерло от голода 2,2 миллиона 400 тысяч человек. В этом же году было уничтожено больше миллиона вагонов зерна, 267 тысяч вагонов кофе, 258 тысяч тонн сахара, 26 тысяч тонн риса, 25 тысяч тонн мяса и множество всяких других продуктов.

«Избыток становится источником нужды и лишения», — этими словами французский социалист прошлого века Шарль Фурье охарактеризовал суть экономического кризиса при капитализме.

Немало бед и жестоких потрясений переживало общество до того, как возник и утвердился капиталистический строй. Но причинами этих потрясений бывали тогда какие-нибудь чрезвычайные природные или общественные бедствия: наводнение, засуха, кровопролитная война, опустошительная эпидемия, землетрясения, нередко превращавшие цветущие страны в бесплодные пустыни, города — в груды развалин. Во всех этих случаях наступало сокращение производства, влѣкшее за собой резкое ухудшение жизни народных масс, голод, рост нищеты. Но только при капитализме происходят кризисы перепроизводства, которые вызывают жестокие материальные лишения для трудящихся масс.

Кризисы перепроизводства неизбежны при капитализме. В погоне за наживой капиталисты расширяют производство самых различных товаров. Но безграничное расширение производства, ведущееся без плана, без учёта действительных потребностей рынка, не может долго продолжаться. Неизбежно наступает момент, когда оказывается, что товары невозможно сбыть, так как их произведено «слишком много».

Однако действительно ли производится «слишком много» угля, хлеба, одежды, строится жилищ и т. д.? Конечно, нет. Потребность в хлебе, угле, одежде огромна. Однако платёжеспособный спрос большинства населения крайне ограничен вследствие обнищания народных масс. Люди живут впроголодь, но они вынуждены отказывать себе в самом необходимом, ибо их карманы пусты. Трудящимся дозарезу нужно топливо, но они не могут купить угля, так как нет денег.

Значит, товаров произведено слишком много не по сравнению с действительными потребностями подавляющего большинства трудящихся, а по сравнению с их покупательной способностью. Капитализм вовсе не заботится об удовлетворении потребностей трудящихся. Капиталистов интересует другое: возможность продать произведённые товары по такой цене, которая обеспечивает им достаточно высокую прибыль. Но именно этой возможности во время кризиса нет. Резкий разрыв между огромным количеством товаров, изготовленных на капиталистических предприятиях, и платёжеспособным спросом населения — вот что ведёт к экономическим кризисам при капитализме.

Во время кризиса трудящиеся лишены возможности удовлетворять свои самые насущные потребности. Они испытывают отчаянную нужду в необходимых средствах существования, но приобрести их не могут. И в то же время капиталисты уничтожают значительную часть произведённых товаров, чтобы сохранить высокие цены. Огромные массы полезных продуктов, не находящих сбыта из-за низкой покупательной способности населения, сжигаются, выбрасываются в море, гниют на складах, превращаются в прах.

Во время кризиса 1929—1933 годов в США пшеница и кукуруза шли на отопление вместо угля, миллионы свиней были уничтожены, урожай значительной части хлопка был оставлен на полях и сгнил, в Бразилии были выброшены в море миллионы мешков кофе; в Дании были истреблены стада коров, во Франции и Италии — уничтожены тысячи тонн фруктов.

Кризисы производят огромные опустошения в хозяйстве и уносят в бездну плоды тяжкого труда миллионов людей. Во время кризисов происходит бессмысленная гибель значительной части производительных сил общества: без движения стоят машины, ржавеют станки, приходят в ветхость фабричные здания. Миллионы людей обрекаются на длительную безработицу. Считают, что за четыре года экономического кризиса 1929—1933 годов погибло не меньше ценностей, чем за четыре года мировой войны 1914—1918 годов.

«Кризис показывает, — писал В. И. Ленин, — что современное общество могло бы производить несравненно больше продуктов, идущих на улучшение жизни всего трудящегося народа, если бы земля,

фабрики, машины и проч. не были захвачены кучкой частных собственников, извлекающих миллионы из народной нищеты».

Защитники буржуазного строя пытаются уверять, будто кризисы неизбежны при любых общественных порядках. Этот обман полностью разоблачается тем обстоятельством, что в нашей стране после ликвидации капиталистических порядков кризисы исчезли навсегда. Страны, сбросившие оковы капитализма после второй мировой войны, также освободились от кризисов.

Почему в СССР и в странах народной демократии нет и не может быть кризисов и безработицы? Их нет и не может быть потому, что в этих странах производство ведётся не ради прибылей капиталистов, а в интересах всего общества, всех трудящихся.

Основной экономический закон социализма заключается в обеспечении максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путём непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники. Цель социалистического производства — человек с его потребностями, то есть удовлетворение материальных и культурных потребностей людей. Во имя этой цели социалистическое общество быстрыми темпами развивает все отрасли экономики, обеспечивая при этом преимущественный рост тяжёлой индустрии — основы основ всего народного хозяйства.

Социалистические предприятия, основанные на общественной собственности на средства производ-

ства, вырабатывают продукцию для удовлетворения непрерывно растущих потребностей народного хозяйства и всех трудящихся. А так как эти потребности непрерывно растут, то социалистические предприятия должны всё время увеличивать размеры производства, совершенствовать его, выпускать продукцию по более низким ценам, лучшего качества и т. д.

Социалистическим предприятиям нечего опасаться, что их продукция не найдёт сбыта из-за отсутствия платёжеспособного спроса населения. Платёжеспособный спрос тружеников социалистического общества, свободных от ярма эксплуатации, растёт непрерывно.

В СССР и странах народной демократии общественное производство — как промышленное, так и сельскохозяйственное — расширяется непрерывно. При этом особенно быстро растёт тяжёлая индустрия, снабжающая высокой техникой все отрасли народного хозяйства и обеспечивающая их успешное развитие. Осуществление огромных народнохозяйственных планов требует всё новых и новых миллионов работников различных профессий и специальностей. Перед советскими людьми, как и перед трудящимися стран народной демократии, идущих по социалистическому пути, никогда не может возникнуть вопрос о безработице. Возможность трудиться и получать за свой труд достойное вознаграждение им всегда обеспечена.

Таким образом, на практике доказано, что опустошительные кризисы перепроизводства происходят лишь при капиталистическом строе. Чтобы уничтожить кризисы, необходимо уничтожить капитализм. Трудящиеся всего мира на примере СССР и

стран народной демократии воочию убедились в том, что с ликвидацией капиталистического строя навсегда уничтожаются кризисы и безработица со всеми их тяжкими последствиями.

4. НЕИЗБЕЖНОСТЬ РЕВОЛЮЦИОННОГО КРУШЕНИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОЯ

Пролетариат — могильщик капитализма

С развитием капитализма общество всё резче разделяется на два враждебных лагеря, на два противоположных класса: пролетариат и буржуазию. В руках буржуазии сосредоточены все богатства и власть: ей принадлежит решающая масса средств производства, она поэтому присваивает себе продукт общественного труда. Буржуазии принадлежит власть, но она не может существовать без рабочего класса. Капиталист не может преуспевать, если на его фабрике не будут трудиться рабочие. Создавая несметные богатства для капиталистов, рабочий класс обречён на нищету, лишения, голод.

Буржуазия и пролетариат — два основных класса капиталистического общества. Наряду с этими классами во всех буржуазных странах существуют другие классы и промежуточные слои. Особенно многочисленной частью населения почти всех капиталистических стран является крестьянство. Развитие капитализма неизбежно ведёт к обнищанию и разорению основной массы деревенских тружеников, подвергающихся эксплуатации со стороны капиталистов, помещиков, кулаков.

С развитием капитализма неизбежно углубляется пропасть между буржуазией, с одной стороны, и трудящимися массами города и деревни —

с другой. Капиталистический строй создал крупную промышленность с высокой техникой, современные средства транспорта и связи, пробудил к жизни богатства, таящиеся в недрах земли. В течение полутора-двух веков в огромной мере расширялась власть человека над природой. Но успехи в овладении силами природы дорого достались людям; они были оплачены потом и кровью многих поколений трудящихся. Вместе с ростом власти человека над природой росла эксплуатация человека человеком.

Буржуазия и её прислужники превозносят капиталистический строй как воплощение свободы и равенства. Но жизнь на каждом шагу разоблачает этот обман.

Формально по законам буржуазных стран рабочие «свободны». Капиталист не имеет права покупать и продавать рабочих. Но на деле капиталист обладает неограниченной властью над наёмными рабочими: он может обречь их на голод. Рабочий имеет право уйти с данного предприятия, но он тогда вынужден будет пойти в наём к другому предпринимателю, который также беспощадно будет высасывать из него все соки.

Так оказывается, что «свобода» при капитализме на деле означает не что иное, как полную, неограниченную свободу для капиталиста эксплуатировать рабочих и «свободу» для рабочих идти в кабалу к капиталистам.

Обманом оказываются и разговоры о «равенстве» при капитализме. Буржуазные революции провозгласили равенство всех граждан перед законом. Однако легко понять, что нет и не может быть действительного равенства граждан, пока существует эксплуатация человека человеком. В самом

деле, какое может быть равенство между эксплуататором и эксплуатируемым, между сытым и голодным, между поработителем и порабощённым?

Для того чтобы удержать в повиновении народные массы, буржуазия создала огромный аппарат. Буржуазное государство всеми своими действиями охраняет господство капитала. Оно издаёт законы в интересах эксплуататорских классов и держит массы в повиновении при помощи многочисленной полиции, жандармерии, войск. В некоторых странах крупные предприниматели содержат собственные отряды вооружённой до зубов заводской полиции, шайки шпионов и провокаторов для борьбы против рабочего класса.

Продолжая толковать о свободе и равенстве, буржуазия уже давно идёт по пути уничтожения тех демократических прав, которые были завоёваны народными массами путём долгой и упорной борьбы. Буржуазия открыто применяет принудительный труд миллионов людей, поставленных в рабские условия жизни. Буржуазия нарушает ею же изданные законы, когда это оказывается выгодным для сохранения и усиления эксплуатации. Буржуазные суды, лицемерно прикрываясь принципами права и справедливости, на деле решают все дела в пользу эксплуататоров и чинят расправу над эксплуатируемыми.

Пролетариат всем ходом исторического развития подготавливается к выполнению своей великой исторической роли — могильщика буржуазного строя и создателя нового, социалистического общества.

Капитализм объединяет рабочих в совместном труде. Сама жизнь, сами условия капиталистиче-

ского общества побуждают рабочих объединяться для борьбы против эксплуататоров. На каждом шагу рабочие убеждаются, что в условиях буржуазного общества они обречены на непосильный, каторжный труд, на муки безработицы и голода, бедствия и нищеты.

По мере развития капитализма растёт численность пролетариата, который пополняется за счёт разоряющихся мелких производителей — крестьян и ремесленников. Вместе с тем неизбежно ухудшаются условия жизни рабочего класса, растёт необеспеченность существования наёмных рабочих. Всё это вызывает рост возмущения рабочего класса. Среди рабочих всё шире распространяется понимание сущности капиталистического рабства, зреет решимость бороться за свои кровные интересы. Рабочий класс становится силой, способной сплотить вокруг себя всех трудящихся и повести их за собой на решительную борьбу за свержение капитализма и революционное переустройство общества на началах социализма.

Пролетариат является самым передовым классом капиталистического общества. Он лишён средств производства. Этим он отличается от крестьянства, ведущего мелкое хозяйство, основанное на частной собственности. Пролетариат никак не заинтересован в сохранении частной собственности. Только пролетариат — последовательный до конца борец за уничтожение всякой эксплуатации, за социализм. Пролетариат своим трудом создаёт огромные богатства: фабрики и заводы, железные дороги, жилые дома и общественные здания. Он создаёт величайшие ценности. Объединённый на крупных фабриках и заводах, вышколенный жестокой капи-

талистической дисциплиной труда, пролетариат усваивает городскую культуру. Пролетариат является не только единственной силой, способной свергнуть капитализм, но и по природе своей он — призванный строитель нового общества, свободного от эксплуатации человека человеком. Десятилетиями стачечной борьбы и революционных восстаний, в упорных классовых боях пролетариат закаляется и вырастает в подлинного вождя всех трудящихся масс. Только под руководством рабочего класса другие слои трудящегося и эксплуатируемого населения могут освободиться от ига капитала, выйти на широкую дорогу свободной жизни, достойной человека.

Основные массы крестьян обречены при капитализме на непосильный, изнурительный труд при отсталой технике, на вечную угрозу нищеты, на необеспеченность существования. При капиталистических порядках мелкие и средние крестьяне не могут избавиться от эксплуатации, разорения, неуверенности в завтрашнем дне. Только рабочий класс, борясь за свержение буржуазии, за переустройство общества на социалистических началах, открывает перед трудящимися крестьянами выход из туника. Крестьянство поэтому является естественным союзником пролетариата в борьбе за свержение капитализма.

Буржуазные политики всячески стараются использовать мелкобуржуазные предрассудки крестьян для того, чтобы привлечь их на свою сторону. Пользуясь наличием таких предрассудков у основных масс трудящихся крестьян в капиталистических странах, защитники буржуазии пытаются сеять среди крестьян вражду и недоверие к городским рабочим.

Пролетариат, борясь за социализм, привлекает крестьянские массы на свою сторону. Он обращается не к предрассудкам, а к рассудку тружеников деревни. Пролетариат раскрывает перед трудящимся крестьянством возможность освобождения от гнёта капиталистов и помещиков. Ленин учил, что союз рабочих и крестьян есть главное средство свержения царизма, помещиков, буржуазии. Руководящую роль в этом союзе играет пролетариат, своим положением и всем ходом развития подготовленный к этой роли. Союз пролетариата и трудящегося крестьянства при руководящей роли пролетариата Ленин считал обязательным условием победы социалистической революции. Союз рабочего класса с крестьянством является могучей силой в борьбе за социализм.

Как уже было сказано раньше, большое значение имеет экономическая борьба пролетариата. Но она не может устранить коренную причину нищеты и рабства пролетариата, ибо этой причиной является сам капиталистический строй. Рабочие не могут добиться освобождения от эксплуатации, пока существует капитализм. Поэтому пролетариат выступает на борьбу за свержение буржуазного строя, за уничтожение капиталистического рабства, за создание нового, социалистического общества.

Для такой борьбы пролетариату уже недостаточно профсоюзных организаций. Для этого рабочему классу нужна боевая политическая организация. Такой организацией является пролетарская революционная партия, вооружённая знанием законов общественного развития и способная возглавить рабочих и всех трудящихся в их борьбе за уничтожение строя капиталистической эксплуатации и замену

его новым строем — коммунизмом. Такой партией является Коммунистическая партия — передовой отряд рабочего класса. Всю свою деятельность она строит на основе марксистско-ленинской теории. Коммунистическая партия руководит революционной борьбой пролетариата, сплачивает вокруг него всех угнетённых капитализмом тружеников, направляя их борьбу к достижению великой цели — к победе коммунизма.

Коммунистическая партия привела рабочий класс и всех трудящихся России к победе Великой Октябрьской социалистической революции и к построению социалистического общества в нашей стране. После второй мировой войны в ряде стран Европы и Азии революционные рабочие партии привели народы к победе над эксплуататорскими классами, открывшей дорогу к социализму. В капиталистических и колониальных странах марксистско-ленинские партии возглавляют рабочий класс и широкие трудящиеся массы в их борьбе против рабства и угнетения, за свободу и счастье трудящихся, за новую, счастливую жизнь.

Империализм как высшая и последняя стадия в развитии капитализма

До поры до времени капитализм шёл в гору. На костях многих поколений трудящихся он создал могучие производительные силы. К концу прошлого столетия он достиг своего наивысшего расцвета. После этого в развитии капитализма произошёл поворот к упадку. Прежний капитализм, при котором господствовала свободная конкуренция, сменился монополистическим капитализмом — империализмом. Империализм есть последняя стадия в разви-

тии капитализма, период его упадка и гибели. Научный анализ империализма дан В. И. Лениным.

Переход от прежнего, домонополистического капитализма к империализму произошёл в результате действия экономических законов капиталистического строя. В ходе конкуренции крупные предприятия всё больше вытесняют мелкие, причём разоряются не только ремесленники, но и мелкие капиталисты. Преобладающая часть промышленного производства всё больше и больше сосредоточивается на немногих крупных и крупнейших предприятиях. На каждом из таких предприятий заняты сотни и тысячи рабочих, а на некоторых — даже десятки тысяч. Эти огромные предприятия составляют одну-две сотых доли общего числа предприятий в каждой промышленно развитой капиталистической стране, но на них работает преобладающая часть всех рабочих, они доставляют основную массу продукции. Множество мелких и средних предприятий — ничто по сравнению с этими гигантами.

Крупные капиталисты образуют различного рода объединения. Каковы бы ни были разновидности этих объединений, все они преследуют одну и ту же цель — получение наивысших прибылей. Для этого они стремятся установить полное господство над производством и сбытом в данной отрасли хозяйства. Такие объединения или союзы капиталистов называются монополиями. В главных капиталистических странах — в США, Англии, Франции, Западной Германии, Японии, Италии — в важнейших отраслях промышленности решающая роль принадлежит нескольким монополиям. Так обстоит дело в металлургии, угольной, нефтяной, автомобильной, электротехнической, химической и во многих других

отраслях производства. В некоторых отраслях главенствует одна крупнейшая монополия.

Монополии ворочают многомиллиардными капиталами и эксплуатируют на своих предприятиях десятки и сотни тысяч рабочих. Так, например, одна из крупнейших американских монополий, автомобильный трест «Дженерал моторс» владеет 102 заводами в Соединённых Штатах и 33 заводами за границей — в Англии, Германии, Франции, Канаде, в странах Африки и Азии. Владения этого треста разбросаны в двух десятках стран капиталистического мира. На предприятиях, принадлежащих тресту «Дженерал моторс», трудится около полу-миллиона рабочих.

Захватывая господство в данной отрасли, монополии имеют возможность продавать свои товары по вздутым ценам. В то же время они по заниженным ценам скупают сельскохозяйственное сырьё у мелких товаропроизводителей — крестьян. Они беспощадно эксплуатируют рабочих, выжимая из них огромные массы прибавочной стоимости. Чтобы упрочить своё положение, монополии прибирают к своим рукам источники сырья: угля, нефти, железной руды и других полезных ископаемых. Они подчиняют себе рынок сельскохозяйственного сырья и продовольствия: в их руках находятся элеваторы, мельницы, склады, холодильники, транспортные средства.

Одна из таких монополий — американская фруктовая компания «Юнайтед фрут компани» — полностью господствует в производстве, перевозке и торговле бананами и другими фруктами в странах Центральной и Южной Америки. Она держит в своих руках пеньковую промышленность, производ-

ство пальмового масла, сахарного тростника, какао, ценных сортов дерева в этих странах. Эта компания владеет почти двумя миллионами гектаров земли в Соединённых Штатах и в восьми других американских странах. Ей принадлежит свыше полутора тысяч километров железных дорог. Она имеет собственный торговый флот в 65 судов, свои радиостанции, телеграфные линии.

В колониальных странах на плантациях каучуконосов, кофейного дерева, сахарного тростника, масличных растений, фруктовых культур для обогащения монополий трудятся под бичом надсмотрщиков миллионы рабочих.

Господство монополий есть основная черта империализма, который поэтому называется монополистическим капитализмом.

Основным экономическим законом капитализма вообще, как уже было сказано выше, является закон прибавочной стоимости — закон рождения и возрастания капиталистической прибыли. В период империализма этот закон видоизменяется. Целью монополий является не просто прибыль, а монопольно высокая, максимальная прибыль. Основным экономический закон современного капитализма заключается в обеспечении максимальных прибылей монополиям. Ради достижения этой цели господствующие в капиталистических странах монополии нещадно эксплуатируют рабочих, крестьян и всех трудящихся своих стран. Ради этой же цели монополии грабят чужие, особенно отсталые, страны, которые в эпоху империализма попадают в полную или частичную зависимость от капиталистических держав, становятся их колониями и полуколониями. Ради этой же цели обеспечения макси-

мальных прибылей монополий империалистические государства проводят милитаризацию экономики (т. е. гонку вооружений) и ведут захватнические войны. Военные заказы особенно выгодны монополиям. Недаром эти заказы называют узаконенным казнокрадством.

Гнёт монополий особенно возрастает в связи с той новой ролью, которую при империализме играют банки. Банки первоначально были посредниками в платежах. По мере развития капитализма деятельность банков расширяется. Банки становятся торговцами капиталом: за определённый процент они берут займы капитал у тех собственников, которые почему-либо не могут в данное время его использовать, и ссужают его за более высокий процент тем предпринимателям, которые в нём в данный момент нуждаются. Банки собирают денежные доходы и сбережения всех слоёв населения и предоставляют их в распоряжение капиталистов-предпринимателей.

Среди банковских предприятий, как и среди промышленных, на первое место выдвигаются немногие, самые крупные. Эти банки скопляют у себя огромные денежные средства. В каждой из главных капиталистических стран выделяются 3—5 крупнейших банков, которые господствуют над всей банковской системой. Остальные банки оказываются в полном подчинении у этих гигантов. Огромные капиталы, скопленные в банках, вкладываются в промышленность. Таким путём банки становятся совладельцами промышленных предприятий. Они получают возможность вмешиваться в дела этих предприятий, вершить их судьбы.

Банки-гиганты теснейшим образом связываются с монополистическими союзами в промышленности.

Как правило, одни и те же богатейшие капиталисты стоят во главе крупных банков и промышленных монополий. Происходит слияние, или сращивание, банковского и промышленного капитала. Банковский капитал, сросшийся с промышленным капиталом, называется финансовым капиталом. Поэтому империализм называется также эпохой финансового капитала.

В каждой капиталистической стране командные высоты всей хозяйственной жизни сосредоточены в руках немногих, богатейших промышленников-монополистов и банкиров. Они распоряжаются гигантскими капиталами, хозяйничают в крупнейших промышленных предприятиях и банках. В их бездонные карманы притекают огромные прибыли, созданные непосильным трудом миллионов трудящихся. А кто распоряжается хозяйственной жизнью, тот распоряжается всей страной. В каждой капиталистической стране небольшая горстка крупнейших капиталистов обладает полнотой власти над многими миллионами людей. Какова бы ни была форма правления в буржуазных государствах при империализме, их государственный аппарат подчинён монополиям. Всё чаще сами монополисты занимают виднейшие посты в правительствах.

Финансовый капитал опутывает своими сетями весь капиталистический мир. В погоне за максимальной прибылью монополисты вывозят капитал за границу — преимущественно в отсталые страны, где имеются богатые источники дешёвого сырья и почти даровая рабочая сила. В этих странах монополисты скупают за бесценок естественные богатства и создают свои предприятия. Таким способом монополисты беспощадно грабят народы зависимых и

угнетённых стран. Страны, куда вывозится капитал, платят несметную дань горстке империалистических держав.

Союзы капиталистов хозяйничают не только на внутренних рынках собственных стран. Монополисты различных стран сговариваются между собой о разделе рынков во всём капиталистическом мире. Так создаются международные союзы капиталистов — международные монополии. Добычу важнейших ископаемых, рынки сбыта основных товаров, морское судоходство делят между собой многие монополии.

Ещё накануне первой мировой войны мировой рынок нефти был поделён между двумя крупнейшими трестами — американским и английским, а мировой рынок электротехнических изделий — между американским и германским трестами. Перед второй мировой войной в области металлургии хозяйничал европейский стальной картель. Это была международная монополия, возглавлявшаяся германскими империалистами.

После второй мировой войны в Западной Европе было создано «объединение угля и стали», в которое входят Западная Германия, Франция, Италия, Голландия, Бельгия и Люксембург. При помощи этой международной монополии угольная и металлургическая промышленность ряда западноевропейских стран подчинена западно-германским монополистам, действующим под покровительством американских финансистов.

Уже к началу XX века главные капиталистические державы захватили и превратили в свои колонии «свободные» земли во всех частях света. Под господство и гнёт небольшой горстки империали-

стических держав попало больше миллиарда жителей колоний, полуколоний и зависимых стран, то есть около половины всего населения земного шара. Так был закончен раздел мира между империалистическими державами.

После завершения раздела мира развернулась борьба между империалистическими державами за его передел. Эта борьба за передел уже поделённого мира неизбежно приводит к вооружённым столкновениям, к кровопролитным, опустошительным войнам. Такой именно войной за передел уже поделённого мира была первая мировая война 1914—1918 годов. За господство на мировых рынках воевали империалистические державы и во второй мировой войне.

При империализме возникли огромные предприятия, объединяющие труд тысяч и десятков тысяч людей. Развитая сеть путей сообщения и связи опоясала весь мир. Высокого уровня достигли наука и техника, позволяющие поставить на службу производству могущественные силы природы.

Вместе с тем возросла анархия капиталистического производства. Конкуренция стала ещё более острой и ожесточённой. Монополистические гиганты ведут между собой борьбу не на жизнь, а на смерть. Для удушения своих соперников монополистические хищники не брезгают никакими средствами. Они прибегают к прямому насилию, подкупам и шантажу, совершают финансовые мошенничества, уголовные преступления.

До возникновения капиталистических монополий, когда господствовала свободная конкуренция, предприниматели в погоне за прибылью стремились вводить новую технику во всех случаях, когда она

удешевляла производство товаров. Монополии же, поскольку они в состоянии вздуть цены и таким образом получать максимальные прибыли, то и дело искусственно задерживают развитие техники, подолгу держат под спудом крупнейшие достижения науки и техники.

В старых промышленных странах усилиями многих поколений людей умственного и физического труда создана могущественная техника. Она открывает поистине захватывающие возможности в деле овладения силами природы. И в наше время техника в капиталистических странах не стоит на месте. Под влиянием гонки вооружений, конкуренции и погони капиталистов за максимальной прибылью техника в ряде отраслей идёт вперёд. Но тем острее выступает противоречие между высоким уровнем развития техники и своекорыстными действиями монополистов. Величайшие завоевания науки они стремятся использовать в своих антинародных целях. Так обстоит дело с крупнейшим достижением современной науки — расщеплением атомного ядра и получением атомной энергии. Создавая в виде атомных и водородных бомб варварские орудия массового истребления, монополисты всячески тормозят использование атомной энергии для мирных целей.

Империализм есть загнивающий, паразитический капитализм. При господстве монополий подавляющее большинство буржуазии совершенно оторвано от процесса производства. Управление предприятиями переходит в руки наёмного технического персонала. Класс капиталистов с его многочисленными слугами стал паразитическим наростом. Гнёт монополий всё более невыносим для огромных масс трудящегося и обездоленного населения.

Империализм представляет собой умирающий капитализм. Это — период, когда буржуазный строй гибнет под тяжестью раздирающих его противоречий. Это прежде всего противоречие между трудом и капиталом. Господство монополий до крайней степени усиливает необеспеченность и нищету самых широких трудящихся масс. Небывалый рост эксплуатации вызывает всё большее возмущение рабочего класса, усиливает его решимость к борьбе за уничтожение капиталистического рабства. Империализм вплотную подводит пролетариат к революции.

Далее, в период империализма чрезвычайно обостряются противоречия между капиталистическими державами. В погоне за максимальными прибылями монополии стремятся овладеть всем миром. Борьба за источники монопольно высоких прибылей принимает ожесточённый характер. Эта борьба неизбежно приводит к военным столкновениям между империалистическими державами. Империалистические войны ослабляют фронт империализма и облегчают рабочему классу задачу свержения буржуазии, завоевания власти.

Наконец, в период империализма до крайней степени обостряется противоречие между горсткой развитых капиталистических стран и сотнями миллионов населения отсталых и зависимых стран. Империализм несёт народам обширнейших колоний и зависимых стран жестокую эксплуатацию, самое бесчеловечное угнетение. В погоне за наивысшими прибылями монополии строят в колониях и полуколониях предприятия, ломают старый уклад жизни, огнём и мечом прокладывают дорогу новым, капиталистическим порядкам и в то же время искус-

ственно тормозят развитие отсталых стран. Уделом рабочих в колониях является непомерно длинный 14—16-часовой рабочий день, низкая заработная плата, уделом крестьян — ужасающая нищета и разорение. Население колоний лишено всяких прав. Колонизаторы доводят национальный гнёт до крайних пределов.

Народы колониального мира, нещадно эксплуатируемые монополистами империалистических держав, поднимаются на борьбу против чужеземного гнёта, за свою свободу и независимость. Национально-освободительное движение в колониях и зависимых странах ослабляет позиции капитализма во всём мире и превращает эти страны из резерва империализма в резерв пролетарской революции.

Будущее принадлежит социализму

Империализм есть эпоха революционного крушения и гибели капитализма. Общество всё больше раскалывается на ничтожную кучку богатейших капиталистов и огромное большинство угнетённых тружеников, живущих в условиях беспросветной нужды и нищеты. Всевластие монополий становится вопиющей помехой для дальнейшего существования человечества, для его движения вперёд. Все достижения человеческой мысли, все богатства, создаваемые трудом миллионов людей, используются не в интересах народных масс, а в ущерб их интересам, для усиления их эксплуатации, для наживы монополистов. Войны, порождаемые империализмом, уносят огромную массу человеческих жизней и уничтожают плоды труда многих поколений.

В своей борьбе за уничтожение капиталистического рабства рабочий класс руководствуется самой передовой революционной наукой — марксизмом-ленинизмом. Эта наука вооружает рабочий класс и трудящихся точным знанием законов общественного развития. Действие этих законов неизбежно ведёт к революционному крушению капитализма, к победе нового, социалистического строя.

Великий Ленин на основе изучения империализма и свойственных ему закономерностей создал новую, законченную теорию социалистической революции. Он показал, что в изменившихся исторических условиях, созданных империализмом, возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране; дальнейшее развитие социалистической революции происходит путём отпадения других стран от системы капитализма.

Руководствуясь ленинской теорией социалистической революции, рабочий класс России под руководством Коммунистической партии сплотил вокруг себя трудящиеся массы и повёл их на штурм твердынь капитализма. В октябре 1917 года рабочие и крестьяне России навсегда сбросили господство капиталистов и помещиков и установили свою, народную, Советскую власть.

В истории человечества было немало революций. Все революции прошлых времён приводили лишь к смене одной формы эксплуатации другой. Только Великая Октябрьская социалистическая революция поставила своей целью уничтожить всякую эксплуатацию и угнетение. Уничтожив всякую эксплуатацию человека человеком и утвердив на месте частной собственности на средства производ-

ства общественную, социалистическую собственность, Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эпоху в истории человечества.

Советская власть уничтожила капиталистические порядки, которые раньше господствовали в нашей стране. Советский народ построил социалистическое общество и успешно идёт вперёд по пути к коммунизму.

Победа социализма в СССР имела огромное значение для всего человечества. Впервые в истории была доказана на деле осуществимость социализма, который является высшим строем по сравнению с капитализмом. Решающие преимущества социализма перед капитализмом с каждым годом раскрываются всё глубже и ярче.

После второй мировой войны народы ряда стран Центральной и Юго-Восточной Европы сбросили ярмо капитализма. Освобождённые благодаря героическим усилиям Советской Армии от немецко-фашистских захватчиков, они в ходе дальнейшей освободительной борьбы покончили с владычеством буржуазии и установили в своих странах народно-демократический строй. Используя опыт Советского Союза, опираясь на его братскую бескорыстную помощь, страны народной демократии успешно строят социализм.

Много лет великий китайский народ вёл упорную борьбу за своё освобождение. В 1949 году он одержал полную победу над врагами: чужеземными поработителями и их приспешниками — китайскими помещиками и крупными капиталистами. Победа революции в Китае привела к созданию Китайской Народной Республики. От власти капитала освобо-

дилась самая крупная по числу населения страна мира, играющая важнейшую роль в жизни всей Азии.

Уже победа социалистической революции в России покончила с прежним безраздельным господством капиталистических порядков во всём мире. Рядом с капиталистическими странами возникла могучая социалистическая держава, занимающая шестую часть земли. После второй мировой войны капитализм понёс новый огромный урон. В настоящее время от капиталистического гнёта освободилось 900 миллионов человек — свыше трети всего населения земного шара.

Под ударами национально-освободительного движения угнетённых народов колониальный режим трещит по всем швам. Ряд колониальных стран, в том числе такая крупнейшая страна, как Индия, освободился от колониальной зависимости и пошёл по пути самостоятельного развития.

В странах, ещё подвластных империалистам, с каждым годом всё шире развёртывается борьба народных масс за освобождение от империалистического гнёта и капиталистической эксплуатации. Зияющие противоречия, ужасающие пороки и язвы современного капитализма выступают всё более наглядно. А наряду с разлагающейся капиталистической системой растёт и крепнет могучий лагерь мира, демократии и социализма, возглавляемый Советским Союзом и Китайской Народной Республикой. Страны социалистического лагеря уверенно идут вперёд, подымая своё хозяйство и культуру, неуклонно повышая благосостояние своих народов. Успехи социализма ещё больше подчёркивают гнилость и обречённость капиталистического строя.

Все события нашей эпохи наглядно показывают, что капитализм уже отжил свой век. Социализм приходит на смену капитализму с такой же неизбежностью, как день приходит на смену ночи. Защитники капитализма изображают борьбу народов против отжившего строя как результат «происков Москвы». Но эти утверждения нелепы. Всеми миру известно, что страны социалистического лагеря никому не навязывают своих порядков. Марксисты-ленинцы исходят из того, что установление определённого общественного строя в той или иной стране является внутренним делом народа этой страны.

Народы социалистического лагеря твёрдо уверены в огромном превосходстве социализма над капитализмом. Они решительно стоят за мирное экономическое соревнование двух систем — социализма и капитализма. Это соревнование приносит всё новые успехи и победы социализму. Борьба Советского Союза, Китайской Народной Республики и всех других стран социалистического лагеря за мир между народами встречает живейшую поддержку миллионов людей во всех частях света. Будущее принадлежит социализму. Нет в мире такой силы, которая могла бы повернуть вспять колесо истории.

СОДЕРЖАНИЕ

1. На чём основаны капиталистические порядки . .	7
Частная собственность на средства производства и наёмный труд	—
Товарное производство при капитализме. Стои- мость товара	14
Власть денег в капиталистическом обществе . .	24
2. Сущность капиталистической эксплуатации . . .	27
Труд наёмных рабочих — источник обогащения капиталистов. Что такое прибавочная стоимость	—
Что такое капитал	37
Заработная плата при капитализме	42
Рост богатства буржуазии и нищеты трудящихся	45
Безработица и неуверенность трудящихся в зав- трашнем дне	58
3. Анархия капиталистического производства и эконо- мические кризисы	66
4. Неизбежность революционного крушения капита- листического строя	74
Пролетариат — могильщик капитализма	—
Империализм как высшая и последняя стадия в развитии капитализма	80
Будущее принадлежит социализму	90

Леонтьев, Лев Абрамович

Что такое капитализм

Редактор *И. Жук*

Оформление художника *И. Жихарева*

Технический редактор *Ю. Мухин*

Ответственный корректор *М. Вазнин*

Сдано в набор 5 апреля 1955 г.

Подписано в печать 5 сентября 1955 г.

Формат 84×108¹/₃₂. Физ. печ. л. 3. Услови. печ. л. 4,92.

Учётно-изд. л. 3,6. Тираж 200 тыс. экз. А04103.

Заказ № 327. Цена 85 коп.

Государственное издательство политической литературы.
Москва, В-71, Б. Калужская, 15.

Министерство культуры СССР.

Главное управление полиграфической промышленности.

Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова.

Москва, Ж-54, Валуевская, 28.

